
ЛЕНА Ручей
Я счастлива. А ты?
БЫВШИЙ
18+

Лена Ручей

Бывший. Я счастлива. А ты?

«Автор»
2026

Ручей Л.

Бывший. Я счастлива. А ты? / Л. Ручей — «Автор», 2026

Я считала наш брак крепким, пока не узнала, что муж изменяет мне с девушкой, почти ровесницей дочери. На мой вопрос: Почему?! – муж заявил, что я обабилась и больше его не привлекаю. Развод разбил мою привычную жизнь на до, и после, но я смогла оправиться от удара. И вот теперь, ирония судьбы вновь столкнула нас бывшим под Новый год на базе отдыха в КарелииТолько я уже не та Майя, что готовила ему борщи. Со мной моя неунывающая подруга и Новые друзья! В романе вас ждут:Новогодние чудеса;Заснеженная Карелия;Героиня с характером;Её неунывающая подруга;Игорь, Николай, Фрол... Эмоции, юмор и неожиданные повороты;И обязательный счастливый финал!

© Ручей Л., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Пролог 5
Глава 2. Сюрприз от вселенной 9
Глава 3. Цыгане 12
Глава 4. Арчи и его хозяин 15
Глава 5. Вспомни заразу – появится… 20
Глава 6. Разборки 23
Глава 7. Гнев праведный 25
Глава 8. Игорь 28
Глава 9. Марика жжёт 31
Глава 10. Странный гость 34
Глава 10.1. Надо успокоиться 37
Глава 11. Голова от Марики кругом… 39
Глава 12. Снова я прежняя 42
Глава 13. Держитесь, парни, мы идём! 45
Глава 14. Белоснежка и дикая Орхидея 47
Глава 15. А не сбежать ли, пока не поздно? 51
Глава 16. Игорь 53
Глава 17. Разговоры 56
Глава 18. Наконец, ожила 59
Глава 19. Крещение 62
Глава 20. Одна, сама с собой 65
Г 68
Конец ознакомительного фрагмента. 69

Бывший. Я счастлива. А ты?

Глава 1. Пролог

– А-а, твоя Марика уже доложила… – ничуть не удивился муж, мельком взглянув в дисплей телефона. Он небрежно отвёл мою руку в сторону и стряхнул с плеч полупальто.

– Ты ничего мне не хочешь объяснить?! – по щекам, словно от крапивы пронеслись горячие колики. Я несколько часов ждала Игоря в надежде, что он развеет мои сомнения. Но он повёл себя странно.

– А что ты у меня спрашиваешь? Для тебя же смотрю, подруга – авторитет. Вот у неё и узнай подробности, – с этими словами муж захлопнул перед моим носом дверь, скрываясь ванной.

Вздохнув, прислонилась к стене и, увеличив фото, всмотрелась в сияющее лицо повисшей на его шее девушки. На вид она была лет на пять – десять старше нашей Кати.

За вечер в ожидании мужа я перебрала множество версий, пытаясь найти объяснение этому фото, и готова была к чему угодно, только не к тому, что мой муж мне изменяет.

Я так и сказала подруге, что это чья-то шутка. Что сейчас технически возможно всё. Только вот кому это было надо, не понимала. И если бы муж сейчас не пустился в обидки, можно было бы вместе подумать, кому выгодно нас поссорить…

Вода в душе перестала литься, и спустя ещё несколько минут дверь распахнулась.

– Что? Сравниваешь себя с ней? – спросил, недобро меряя меня чужим отстранённым взглядом.

Я прикусила губу, напоминая себе, что гнев – плохой советчик. Но поведение мужа меня выбешивало.

– Хватит ёрничать! – процедила я сквозь зубы. – Просто ответь: кто эта девушка?

– Моя помощница, – проговорил холодно. – Что ещё тебя интересует?

– Игорь, ты серьёзно?! – его тон и то, как он себя вёл, говорили о многом. – Ты спишь с ней?!... – ловила его бегающий взгляд и понимала, что попала в точку. – Но она же почти ровесница нашей дочери!

– Тебя только её молодость шокирует?

– Да!... – выкрикнула первое. – Нет!... – схватилась за голову, пытаясь обуздать эмоции, но ничего не получалось. – Ты мне изменяешь… с ней? Почему?

– А ты как думаешь? – Игорь резко ухватил меня за плечи и, развернув, подтолкнул к зеркальной дверце шкафа в прихожей. – Посмотри! – включил бра. – Майя, в кого ты превратилась?! Смотри внимательно, чтобы потом не ездить по ушам родне: «Ах он козёл! Ах он повёлся на молодую!...» Да, бля@! Повёлся! – от его внезапного крика я съёжилась. – Потому что мужик! Потому что мужику кроме борща, ещё потрахаться хочется!

– Я что, разве отказывала тебе? – промямлила, ощущая себя в свете ламп, голой.

– Дело не в твоём желании, а в моём! С тобой рядом я начал ощущать, что не к чему стремиться. Что жизнь прошла! Да и как, прости за прямоту, можно, Майя, это хотеть? – кивнул на моё отражение. – Ты совсем обабилась! – крутанулся на пятках и направился в комнату.

В груди пекло от обиды. Глядя на своё унылое отражение, мысленно огрызнулась, что когда мне было столько, сколько этой шлюшке, у меня уже была Катя, и я всё равно, выглядела ничем не хуже!" – выкрикнула в бешенстве, разглядывая себя в зеркале. Оттуда на меня смотрела утратившая былую свежесть голубоглазая дама, с поблёкшим взглядом. В растянутых трикотажных брюках и свободной домашней блузке. Одежда была удобной для дома. Но я на миг представила, что ждала бы сейчас не мужа, а кого-то ещё.

"Разве так бы я выглядела?" – машинально пригладила щёткой, забранные в хвост пшеничного цвета волосы.

Ответ был, однозначно нет. Муж прав, мы слишком давно женаты. Потому, наверно, за привычкой быть замужем, потерялась острота чувств.

Я смеялась над Марикой. Все её отношения заканчивались максимум через полгода. Она всё искала свой идеал.

Пробовала ей объяснить, что конфетно-букетный период длится недолго. Но та меня посылала. Говорила, что где-то существует мужчина её мечты, который будет устраивать ей маленькие приятности каждый день...

– Ничем не интересуешься! С тобой даже поговорить не о чем! – из комнаты донеслись очередные обвинения.

– А с ней есть о чём?! – тут же взвилась я, решительно входя в комнату.

Он задел за живое.

Моя череда будней, работа-дом, после того как Катя уехала учиться в Питер, стала чересчур однообразной. Чтобы заполнить пустоту, хотела начать ходить на фитнес по вечерам, так Игорю же ужин был необходим свежеприготовленный! А сам с работы являлся, когда попало. Я никогда заранее не знала, во сколько он будет дома, и меня это жутко раздражало. Вечное ожидание. Мог позвонить: "скоро буду", – и приехать через два-три часа. А я ходила походя, десять раз подогревая.

– Да, есть! – посмотрел на меня с вызовом. – Инга умная, начитанная девушка. И, в отличие от тебя, с ней я могу говорить о чём угодно.

– Вот как?! – раздула ноздри я. Мне казалось, уровень температуры во мне стал таким, что я уже готова была плеваться огнём. – Это как у вас происходит? Дай-ка угадаю! Ты ей о высокодуховном, пока она тебя ублажает, а потом она стихи читает, когда ты её на член натягива… – я не успела договорить, потому что он, схватив за плечи, сжал руки так, словно собирался раздавить их пальцами.

– Закрой! Свой рот, – прорычал он, тряся меня, как куклу.

– Ты… охренел?! – дёрнулась я, впервые испытывая животный страх, находясь рядом с ним.

– За языком следи… – зло прищурился он отпуская.

Я, потирая руку, отошла от него на безопасное расстояние и с грустью подумала, что муж даже в бешенстве хорош. Ранняя седина была ему к лицу, делая более брутальным. Раньше я гордилась, что мне достался самый лучший мужчина… Но как он мог, сейчас, спустя почти два десятка прожитых вместе лет, упрекать меня в том, что я выгляжу не так свежо, как та девушка на фото?

– А ты думай, прежде чем сравнивать жену со своей шалавой! – не удержалась я.

– Не смей так говорить про Ингу! – рявкнул он. – Ты ничего не знаешь о ней! Но тебе не мешало бы пообщаться с ней. Может, научилась бы манерам и умению следить за собой. Вряд ли она в твоём возрасте стала бы ходить перед мужчиной в безразмерных штанах с оттопыренными коленками!

– Ах, вот как ты заговорил? А сам?!

– Что сам?! – сузил глаза он.

– Сам!... – задохнулась я от бешенства. Подобно рыбе я беззвучно открывала рот, но как ни старалась, не могла вспомнить ничего стоящего, кроме плескавшейся в голове обиды. – Никогда плотно дверь в туалете не закрываешь! – почему-то всплыло в памяти. – Журчишь там, нагло… И Марика… Зачем ты на неё бочку катишь, если сам облажался?

– Я не облажался! Я просто вдруг понял, что если сейчас не позволю себе изменить что-то в своей жизни, то так и состарюсь в болоте твоих борщей!

– При чём тут борщ?! – потеряла я нить разговора. – Что ты меня путаешь? Ты спишь с какой-то молодой профурой… И теперь ставишь мне в упрёк всё! Даже борщ? Но ты же сам его каждый раз нахваливал. Да и не каждый день я его варю…

– Ты права! – пожевал он губами, собираясь с мыслями. – Борщ ни при чём. Я просто полюбил другую. Прости!

Этим “прости”, он словно бочку ледяной воды на меня опрокинул. Почувствовала колкий озноб во всём теле разом и, прикрыв глаза, вспоминала, как надо дышать.

– Игорь… Ты отдаёшь себе отчёт в том, что сейчас тут наговорил? – сделав рваный вдох, спросила едва слышно. – Подумай хорошенько. Катя… Как она воспримет наш развод? – мне было противно за себя, за это унижение. Ужасно хотелось запустить в него вазой, что стояла на комодике рядом, а потом прогнать, чтобы никогда больше не видеть его.

Но дочь… Как она переживёт наш разрыв? Она всегда любила отца. Я не могла разрушить в ней веру в семейные ценности.

– Катя знает про Ингу, – проговорил он спокойно. Так, словно сообщал мне о своём намерении лечь спать пораньше…

– Ч-что?! – мой подбородок отвис и подрагивал, пока я в замешательстве сквозь пелену слёз пыталась разглядеть его глаза. Я всё ещё надеялась, что это злой розыгрыш. – Ты так шутишь? Игорь, зачем?

– Хватит истерить! – засунув кулаки в карманы брюк, он прошёлся по комнате. Потом остановился возле нашей общей фотографии, вставленной в рамку. – Я ухожу от тебя, Майя, – проговорил твёрдо, поворачиваясь ко мне. – Я так решил. Заявление на развод подам сам. Квартиру оставлю тебе, – достав из кармана связку, снял с брелока ключ и положил на комод. – В остальном – учись грести лапками сама, дорогая! – проговорил без сожаления.

Как такое было возможно? Утром он уплетал и нахваливал мои блинчики, поцеловал уходя. И вдруг – “ухожу”... Мой мозг отказывался верить в происходящее.

Муж собирал вещи.

“Может, это сон?” – думала я, бестолково слоняясь из угла в угол.

В носу противно хлюпало, и я поплелась в ванную.

Семья была смыслом моей жизни, и во главе всего для меня всегда были Игорь и Катя. И вот теперь, спустя почти два десятка лет, наш семейный корабль шёл ко дну, разбившись об айсберг похоти мужа.

Я плескала в лицо пригоршнями холодную воду и ясно понимала, что доля моей вины в разрыве наших отношений тоже была. Я знала, что влечение мужа ко мне росло пропорционально уходящим килограммам. Но постоянно отказывать себе в маленьких радостях съесть мучное и сладкое, было невыносимо.

Вот и сейчас, как назло, снова набрала лишний вес.

– Катю я не бросаю, не переживай, – муж уже в пальто, заглянул в ванную. – Мы с Ингой решили тоже переехать в Питер. Так что с дочерью буду видеться теперь чаще.

– Давно Катя знает про вас? – сглотнув ком в горле, спросила я.

– Какая теперь разница? – фыркнул он. – Передай спасибо Марике своей… Помогла, бля@! Расставила точки над “и”. Думаешь, счастья тебе желала? Как бы не так, – усмехнулся. – Сама одиночка с прибабахом, захотела и тебе семью разрушить. Идиотка! Спасибо от меня передай! Заебись всё устроила… Зато будет теперь, с кем ей вечера коротать.

– Что разрушила? – переспросила, промокнув полотенцем лицо. – Ты сейчас о чём? Хочешь сказать, что если бы Марика не прислала мне фотки, то мы бы жили, как раньше?

– Ну, да… Тебе что, плохо было эти полгода?

– Полгода?! – уставилась я на него. – Ты хочешь сказать, что трахался с этой сучкой полгода?! А потом в постель со мной ложился уставший?! А я, блин, голову ломала, что со мной не так? Почему муж меня не хочет… А дело вообще не во мне было?! – я была на грани истерики. – Зашибись, ты устроился… Гад!... – в руках всё ещё держала полотенце, поэтому замахнулась им, метя хлестнуть по лицу.

– А ну, остынь! – увернулся, перехватывая мою руку. В следующий момент он рывком наклонил меня в ванну, и я почувствовала, как нестерпимо холодная вода полилась мне на голову. – Всё?! – продолжал сдавливать пальцами шею.

Испугалась. Никогда раньше он не позволял себе такого.

– Поняла, – проговорила сдавленно.

– Тогда, пока…

Почувствовав свободу, разогнулась, потирая ноющую поясницу. С мокрых волос капало на плечи и пол. Я не обращала внимания. В прихожей с грохотом захлопнулась входная дверь. И в квартире стало жутко тихо.

Я сползла на пол и, уткнувшись в полотенце, тонко завыла…

Глава 2. Сюрприз от вселенной

После развода прошёл год.

Под новогодние хиты радио, я, прикрыв глаза, делала вид, что дремала…

Марика полгода, как работала на базе отдыха Эдем администратором.

Меня она предупредила, что в Новогоднюю ночь ей поставили смену, поэтому я настроилась отмечать праздник одна, в тихих посиделках дома. Но подруга нагрянула без звонка и заявила, что раз у неё не пойми как со сменами, то она решила забронировать на своей базе для нас домик на несколько дней.

– Кто молодец? Я молодец! – заполнила она мою тихую квартиру, своими воплями. – Собирай быстро вещи! Моя ласточка возле подъезда ждёт нас!

– Марика, ты с ума сошла?! – растерялась я. – Я никуда не поеду. Я не могу…

– Кто мне перешёл дорогу? – дурашливо хлопая дверями, прошлась та по квартире. – Никто! – развела руками. – Если бы тут завёлся мужик, я бы ещё смогла понять, а так, прости подруга, отмазы не принимаются!

– Марика, я Катю подожду. Может, у неё с ретритом тем не сложится, и она приедет…

– Майчик, ну не выдумывай! – категорично выставив вперёд ладони, замотала головой. – С какого перепуга Катя твоя променяет ретрит в Москве на наш заснеженный городишко? Она что, зря от тебя сбежала?

– Хоть бы из вежливости пощадила мои чувства, – с упрёком посмотрела я на прямолинейную, как шпала, подругу.

Других причин остаться дома я не находила. Придумывать мужика было поздно: Марика всё равно бы не поверила.

Но и встречать Новый год в компании незнакомых людей меня не прикалывало. Тем более, я не сильно обольщалась, что причина напора подруги только в желании вывезти меня за город.

На днях Марика поделилась со мной, что на базе объявился новый охранник… Светло-карие глаза её при этом переливались, как янтарь на солнце. Зная подругу, я сделала вывод, что у той назревал новый роман. Значит, я ей на базе нужна была, как группа поддержки.

Скорее всего, она собиралась пустить арсенал своего обольщения в ход, присмотрев новую жертву для будущего романа.

Этому мужчине я могла лишь посочувствовать. Уж если он Марике понравился, шансов не повестись на неё, у него практически не было.

– Ну, Маюшечка, – сложив в куриную жопку пухлые губы, послала она мне множество воздушных поцелуев, невинно трепеща нарощенными ресницами, – ну, пожалуйста! Ну что? Я разве часто прошу?! И потом ты что, хочешь год со мной не видеться? Ведь с кем встретишь, с тем и проведёшь… – окончательно растопила она лёд обороны в моём сердце.

– Ну, Марика, ты лиса! Ладно. Только чур, если я не оправдаю твоих ожиданий, без обид? – оставила я за собой право решать, ходить там с ней, куда ей вздумается, или иногда посылать к чёрту.

– Без проблем! Как скажешь… Не забудь платье, туфли и красивое бельё… – подмигнула.

– Это зачем? – напряглась я.

– Бли-ин! Забыла? Как встретишь, так проведёшь! А мы с тобой кто теперь? – дирижировала она маникюром перед моим носом. – Правильно! Роковые красотки… Поэтому должны всегда быть во всеоружии…

– Угу, – скептически поджала губы я, косясь на себя в зеркале: конечно, схуднула за этот год, и результат работы косметолога был на лице. Но считать себя красоткой язык не поворачивался. – Помню, помню, – отмахнулась. – Упадёшь типа, привезут в больницу, а там – мужчина мечты! А ты такая в трикотажных труселях с цветочками… Только я, Марика, не хочу себе ничего ломать ради мужика, – проворчала, сосредотачиваясь на шерстяных вещах и термобельё.

– Господи! Ну и зануда ты стала! – Марика бесцеремонно выдвинула ящик комода и покидала в пакет новые гарнитуры белья, которые я купила под её чутким руководством ещё летом. – Чулки или колготки? – взвесила коробки в руках и кинула в сумку обе. – Платье вот это, красное… И туфли, где? – распоряжалась она.

– Пипец! Марика, ты нормальная? Какие туфли?! Какие чулки? На улице минус пятнадцать! В домике наверняка нежарко. А на улицу вообще впору шаровары надевать и валенки.

– Так! Улыбаемся и машем! – с хохотом накрыла она собой сумку, не позволяя мне убрать ненужные вещи. – И вообще! Ты забыла? Мы же с тобой карту желаний на любовь зарядили? Не надо ограничивать вселенную! Откуда ты знаешь, какой она сюрприз тебе готовит?

И вот теперь на заднем сиденье её KIA RIO я тихо злилась, изображая дрёму.

“Вот зараза!” – мысленно выругалась на подругу, тяжко вздыхая.

В салоне машины несмотря на вонючку, болтающуюся на зеркале заднего вида, витал стойкий запах табака и мандаринов от “сюрприза вселенной” с именем Николай…

Я купилась на уговоры Марики, решив, что её флирт с охранником меня никак не коснётся.

Но не ожидала от подруги гораздо большего подвоха: на улице в машине нас ожидал её двоюродный неженатый брат Коля, который “случайно” приехал к ней из Тулы.

– Ну, Май! Ну, не злись! – проворковала она мне на ухо, когда я обнаружила того в машине.

И дело было не в том, что он мне не понравился. Обычный мужик.

Но в мои планы совсем не входило встречать Новый год с кем попало.

– Не могла же я брата одного тут бросить… – Марика преградила мне путь к отступлению. – Тебе что, жалко?

– Не жалко! Только я не собираюсь с незнакомым мужиком в одном доме оставаться, когда ты с охранником “дежурить” начнёшь, – с тоской посмотрела я на дверь подъезда.

– Так, познакомься! – неожиданно распахнула она дверь машины. – Это – Николай! Коля, это – Майя! Моя единственная и неповторимая подруга…

Мужчина вышел из машины и оценивающе прошёлся по мне взглядом сверху вниз и обратно.

– Будем знакомы, Майя, – проговорил он глуховато и, кашлянув, распахнул переднюю пассажирскую дверь. – Садитесь. Я вещи сам уберу в багажник.

– Спасибо, – сложила губы в подобие улыбки я, и передав ему сумку, уселась в машину…

Глава 3. Цыгане

– Это ещё что такое?! – воскликнула Марика.

Меня по инерции бросило вперёд, и я резко открыла глаза. На обочине дороги заметила несколько человек. Подъехав ближе, разглядела женщину в платке, короткой до бедра дублёнке и пёстрой длинной юбке. Она держала на руках малыша, а рядом скакали ещё четверо ребятишек.

– Цыгане… Небось на лысой резине ездил, идиот, – со знанием дела, заключил Николай.

Женщина, увидев нашу машину, помахала рукой голосуя. Ребята возле неё толкались и, убегая, выскакивали с обочины на проезжую часть.

– Марика, бери левее, не задень никого! – Николай, держась за спинку моего сиденья, высунулся вперёд, жестами командуя, как лучше их объехать.

– Марика, остановись! – воскликнула я, видя, что подруга, следует советам брата, включила поворотник, намереваясь объехать толпу.

– Иди ты, – фыркнула та. Сейчас остановлюсь и без машины останемся. Я всё равно вытащить их развалюху не смогу. У меня фаркопа нет.

– Марика, я не знаю, что такое фаркоп, но ты сейчас же остановишься! – я вцепилась в руль, и машина угрожающе завиляла…

– Майка, ты дура?! – прошипела та, но послушалась притормаживая.

– Сдай назад! – скомандовала я оглядываясь. – Там никого, – оценила пустынную дорогу.

– Ты точно псих! – прошипела она, включив заднюю передачу. – Ты понимаешь, что мы сейчас сами чуть не улетели?!

– Прости, я не подумала, – прикусив щеку, покосилась я на разъярённую подругу. – Просто не понимаю, как можно из-за предрассудков ехать мимо детей. Мороз же.

Женщина, увидев, что мы остановились, направилась к нам. Мальчишки следовали за ней.

– Не подумала?! Вот сейчас этот табор машину у меня отожмёт, купишь новую, – проворчала.

– Марика, перестань! Какой табор ты здесь видишь? Семья с детьми зимой в лесу. Ты что, так и уехала бы? – возмущённо прищёлкнула я языком.

– У них телефоны есть! Пусть бы своих вызывали, – поджала губы, открывая форточку.

– Здрасте, – проговорила недовольно. – У меня нет фаркопа. Вашу машину я не смогу вытащить.

Цыганка заглянула в машину и, пересчитав нас с Николаем взглядом.

– Бог наградит вас, люди добрые, за доброту, – проговорила она, перекладывая вёрткого смуглого малыша с руки на руку. – За мужем приедут, вытащат. Вы меня только с малыми отвезите в Кондопогу: боюсь застудить.

– В Кондопогу?! – присвистнула Марика. – Это же километров пятьдесят дальше Эдема по трассе… И вы ко мне все не влезете в машину. Притом сидений у меня детских нет… – замотала головой Марика.

– А всех и не надо! – обрадовалась та, пропустив все отговорки подруги мимо ушей. – Я заберу Розу, – положила руку на голову с любопытством взирающей на нас девочки лет трёх. – А парни с мужем поедут. И сиденья тут не нужны, – добавила, видя, что Марика не спешит с ответом. – Мы здесь часто ездим. Нас ни разу не остановили.

– Ладно, садитесь, – тяжко вздохнула Марика, стрельнув в меня выразительным взглядом. – Но если на штраф напоремся – платить придётся вам! – сдвинув брови, проговорила строго.

– Не волнуйся. Не остановят, – проговорила та уверенно и, отойдя от машины, окликнула мужа.

– Ну вы, девчонки, даёте, – хмыкнул Николай, до этого молча наблюдавший за происходящим. – Марика, открой багажник… – собрал с сиденья свои вещи и вышел на улицу.

Марика закрыла форточку, поэтому я из-за включённой магнитолы не слышала, о чём говорила цыганка, зато с любопытством наблюдала за ней. Я в садике управлялась с группой детей, но это было другое. Со своими пятерыми я вряд ли бы справилась.

Женщина, пританцовывая, то ли от холода, то ли оттого, что малыш капризничал, что-то строго проговорила мальчику лет двенадцати. А тот, в свою очередь прикрикнул на братьев. Забияки тут же перестали носиться и вернулись на обочину.

Затем она распахнула дверцу, и один из сыновей подсадил сестрёнку, помогая той забраться в машину…

Доехали за час и без происшествий. Женщина всю дорогу успокаивала хныкающего малыша, а девочка ехала молча. Когда подъехали к частному дому на окраине Кондопоги, я вышла, вспомнив, что брала с собой сладости. Отчего-то захотелось угостить эту черноглазую молчунью.

Пока копалась в сумках, цыганка о чём разговаривала с Марикой. Я про себя усмехнулась: Марика вряд ли бы стала платить за шарлатанство.

Увидев, что я захлопнула крышку багажника, цыганка с девочкой сразу подошли ко мне.

– Тебя как зовут? – наклонилась я к малышке.

– Роза, – ответила за неё женщина. – Она мало ещё говорит.

– На вот, Роза, Дед Мороз тебе передал, – протянула я ей пакетик, в который высыпала ассорти из шоколадных конфет. – Поделись только с братьями потом, ладно? – та с серьёзным видом кивнула. – Вот и умница!

– Доброе у тебя сердце, красавица, – проговорила цыганка, и я обречённо вздохнула, подумав, что та, видно, приняла меня за лохушку.

– Спасибо, но гадать мне не надо, – протестующе замахала я руками.

– Глаза только грустные, – продолжила она, сверля меня пристальным взглядом. – Но ты не грусти, скоро всё изменится: та, что счастье твоё украла – пожалеет об этом! А вот с тобой рядом кто будет, тебе выбирать, – многозначительно показала взглядом на Николая. Тот с сигаретой в зубах прогуливался неподалёку. – Не ошибись только… У сердца спрашивай, оно и подскажет.

– Спасибо. Но я же просила… – нахмурилась я. – Я не верю в предсказания. Так что не трать время…

– Ой, красавица, не спеши лукавить… – с усмешкой пропела та как ни в чём не бывало. – Сердце твоё разбито. Но крест на себе ставить не спеши! Бог испытания не просто так посылает. Пройдёшь – лучшую долю получишь!

– Доля недоля, – вздохнула я, любуясь на покрытые инеем берёзы. В наступивших сумерках, на фоне темнеющего неба, заиндевелые их кроны создавали нежную кружевную паутину. – Знал бы, где упадёшь, обошёл бы. А так, что толку. Всё равно наперёд ничего же не знаешь… Спасибо. Мне пора, – кивнула я на Марику, которая красноречиво тыкала пальцем в наручные часы.

– Если будешь слушать себя, то ям на дороге не встретишь, – не отставала та.

– Угу. Другим советы легко раздавать… Только что же ты, такая умная, с дороги улетела сегодня? – усмехнулась я. – Что, сердце не послушала?!

– Если бы я с мужем сегодня не поехала, хоронила бы его, – от её слов по спине разбежались ледяные мурашки, и я передёрнулась. – Иногда приходится выбирать меньшее из зол, – добавила она. – Вас, вон, бог послал же…

– Что там тебе цыганка вещала? – Марика крутила головой, пропуская поток встречных машин, прежде чем выехать на трассу.

– Да, хрен знает, – ответила я. – Никакой конкретики. А тебе?

– А мне сказала, что если бы не ты, то я бы до Эдема не доехала.

– В смысле? – не поняла я.

– В прямом. Типа если бы ты не остановила меня, не заставила вернуться, то я бы Новый год в больнице встречала.

– Слушайте вы её больше! За деньги цыгане вам не то ещё наговорят, – напомнил о себе Николай хрипловатым смехом.

– Так-то, она денег не спрашивала…

– Угу. Только на халяву до дома доехала, – хмыкнула Марика. – Но, смех смехом, я ей почему-то поверила.

– С чего вдруг? Небось любовь она тебе напророчила? – посмотрела я на подругу хитро.

– А если и так?! – загадочно поджала губы та, скрывая улыбку. – Главное – верить!

– И по вере вашей, дано вам будет! – пробасил мне над ухом Николай. – Марика, а у нас сегодня на вечер какая программа?

– Коля, давай, мы приедем и порешаем? Или у тебя предложение есть? Так говори, не стесняйся…

Глава 4. Арчи и его хозяин

До указателя “Эдем” доехали уже затемно.

Стена заснеженных елей по обе стороны дороги выглядела сказочно красиво, но представив на миг, что я здесь одна и без машины, содрогнулась от ужаса. Казалось, что прямо за стволами мелькали сверкающие глаза голодных зверей. Всё-таки умиляться ими было лучше, смотря видео, а не в лесу тет-а-тет…

– Марика, а волки, медведи на базу зимой не приходят, случайно? – вытаращив глаза, изобразила на лице испуг.

– Не знаю. Я здесь работаю так-то, а не отдыхать приезжаю. Это вы здесь с Ковалёвым отдыхали часто. Тебе лучше знать, – подруга явно не поняла, что я пошутила.

– Так, мы же летом приезжали, – вздохнула, вспомнив годы, когда бывала здесь с семьёй. Мы обычно снимали домик на берегу. Муж обожал баню, а я прогулки на катамаране. Запомнилось закатное небо и поверхность воды, как зеркало. И мы вдвоём среди того великолепия… Потом мы стали выбираться всё реже. А когда Игорь с головой ушёл в бизнес – поездки прекратились совсем.

Наконец, стена леса расступилась, и Марика притормозила возле шлагбаума. Кто-то выглянул в окно будки сторожа, и стрела тут же поднялась.

Я не узнавала место совсем. Видимо, потому, что бывала здесь только летом. Зимой всё выглядело иначе.

Мы ехали вдоль высоких снежных отвалов к двухэтажным бревенчатым домикам. В освещении фонарей среди исполинских сосен они смотрелись как игрушечные.

– Классно-то как тут! – не сдержала восторг я, крутя головой. – А ёлка там живая? – показала на украшенную разноцветными огоньками красавицу возле кафе.

– Конечно живая, – усмехнулась Марика. – Их здесь на пол-Китая. Выбирай любую.

– Марика, а баня сколько стоит? – напомнил о себе Николай.

– Пять косарей за два часа, – ответила подруга, сворачивая к одному из домиков. – Ты сегодня, что ли, хотел?

– Ну, да… Хорошо было бы. Попариться, потом посидеть за знакомство.

– Это вряд ли, – помотала головой она. – Надо заранее бронировать было. Я что-то упустила этот момент. А ты не спрашивал. Но, посмотрю потом, может есть окошко. Сегодня просто Питерцы большой компанией с утра должны были заехать. Скорее всего, забронировали на вечер. Сейчас обустроимся и посмотрю… – пообещала, паркуясь возле небольшого домика. – Вот и наша фазенда! – провозгласила она и, распахнув дверь, впустила в салон поток морозной свежести. – Выходи, Снегурочка! – это был намёк на мою белоснежную шубку, которую я купила недавно.

Вообще, я не собиралась в ней ехать, для таких целей у меня был пуховик. Но неугомонная Марика прочитала мне лекцию, что вещи надо носить, пока радуют, а не хранить до лучших времён. Иначе типа жизнь мимо пройдёт, а шуба в шкафу состарится. Перечить не стала, но куртку и тёплый полукомбинезон прихватила с собой.

Вышла и, придерживая капюшон, задрала голову, вглядываясь в звёздное небо.

– Красота-то какая!.. – проговорила, переполненная эйфорией момента. Но в следующий миг услышала частое звериное дыхание и тычок в колени. В сердце что-то перевернулось от страха, и я, взвизгнув, отпрыгнула к спасительно распахнутой дверце машины. – О боже! Ты кто?! – с трудом приходила я в себя, разглядывая довольно крупного рыжего пса с висячими ушами и красивой волнистой шерстью. Озадаченный моей реакцией, тот, склонив голову набок, с интересом разглядывал меня.

– Арчи, ко мне! – прикрикнул вышедший из-за домика высокий коренастый мужчина лет сорока в тёплой куртке нараспашку и без шапки. Его усы и борода возле рта успели покрыться инеем, отчего казались седыми.

“Богатырь с картины Васнецова, – мелькнуло в голове, – правда, без коня”.

Он идеально вписывался в дикую сказку этого леса…

– Привет, Фрол! – вывел меня из транса голос Марики. – Встречай пополнение! Николай – брат мой…

– Здорово, – мужчины обменялись рукопожатием.

– А это – Майя, подруга моя, – представила меня незнакомцу.

– Фрол, – едва заметно кивнул тот, скользнув по мне равнодушным взглядом. – Арчи не ест гостей, – добавил он басом. – Но если боитесь, то просто игнорируйте его, тогда подходить не будет.

– Я не боюсь. Но мы только говорили про диких зверей, а тут он… – улыбнулась смущённо. – Подошёл незаметно, вот и сработал инстинкт самосохранения.

– Понятно, – заключил он, выслушав мою тираду. – Звери сюда не приходят. Вокруг территории сетка, а на воротах мы с Арчи. Так что можете гулять спокойно.

– А со стороны озера? – понесло меня. – Они разве не могут подойти?

– Могут, – удостоил меня внимательным взглядом. – Но волки сюда не сунутся. А медведи спят давно. Так что отдыхайте. Здесь если и надо остерегаться кого, так это йети…

Я поняла, что он уже открыто стебётся надо мной.

– Хорошо, что предупредили, – откинув голову, смерила остряка надменным взглядом. – Как увижу – свистну.

Он приготовился мне ответить, но Марика прервала:

– Ой, ладно! Как маленькие, ей-богу… – проговорила, наградив меня убийственным взглядом, и обернулась к брату. – Коля! Тут лесом дышать надо, а не лёгкие засерать никотином, – поджала губы сердито. – Вещи из багажника в дом отнеси лучше.

– Сей момент, сестрёнка! – с силой торопливо затянулся и щелчком отправил окурок в сугроб.

– Коля, ты вообще, что ли?! – возмущённо уставилась на него подруга. – Давай-ка, в одно место их, и в баночку… Нечего тут срач устраивать!

– Марика, дом я проверял. Пробки вкрутил, – мужчине, видимо, надоело топтаться среди нас. – Там всё нормально. Но если что, я у себя.

– Ты сегодня дежуришь разве? Не Андрей? – переспросила подруга.

– Андрей в Новогоднюю ночь изъявил желание поработать, – уголок его рта изогнулся в усмешке.

– А-а, точно! Он же говорил, что тёща приезжает, – хохотнула Марика. – Ясно! Значит, мы в Новый год будем здесь зажигать с туристами наравне? – заговорщически подмигнула ему.

– Не-е, я пас! – мотнул головой. – Тебе есть, с кем зажигать. А у нас с Арчи своя программа. Да, Арчи? – шлёпнул широкой ладонью по бедру, и пёс, радостно подскочив, ударил его лапами в бок. – Пошли, бродяга, – потрепал пса за уши и свернул на тропинку, уходящую за домик. Лохматый охранник посеменил следом.

Тишину леса нарушили многочисленные голоса и женский смех со стороны довольно большого дома стоящего отдельно. Там в многочисленных окнах горел свет, а под крышей дождиком стремились вниз бегущие серебристые огоньки.

"Как в сказке!" – подумала озираясь.

– Девчонки, ну вы там что, примёрзли? – окликнул нас Николай, забирая из багажника машины оставшиеся пакеты. – Я, между прочим, давно голоден.

– Сейчас накормим, – усмехнулась Марика, хватая меня под руку. – Вперёд, Снегурочка! Ещё успеешь природой налюбоваться.

– О! Смотри, салют запускают… – обернулась я на разноцветные зонты всполохов над лесом.

– Угу. Бедный Арчи… – проворчала та.

~~~~~~~~~~~~~~~~~

Визуализации:

Майя Алексеевна Ковалёва, (39 лет)

Воспитатель в Детском саду. Хобби: любит готовить, наводить уют в доме. После развода закончила курсы Дизайнер интерьера.

Марика Ковалевская(39 л) – подруга Майи. Есть сын Иван, 16лет.

Администратор на базе отдыха Эдем.

Остра на язычок, активная, влюбчивая))
~~~~~~~~~~~~~~~~~

Игорь Анатольевич Ковалёв, (45лет) – бывший муж Майи.
После развода продал бизнес в Карелии и уехал в Санкт-Петербург.

#Дорогие читатели, рада приветствовать вас в моей новой истории!

Обещаю – скучно не будет:)

Не забудьте добавить книгу в библиотеку и подписаться на автора, чтобы не пропустить информацию!

Бесконечно благодарна вам за звёздочки и комментарии, они помогают вдохновляться и писать для вас! #

Глава 5. Вспомни заразу – появится…

Николаю Марика выделила небольшую комнатку на первом этаже, а мы заняли спальню на втором.

Пристроив вещи в шкаф, поспешили вниз.

Николай в ожидании ужина, развалившись в кресле, тыкал пультом в телевизор, переключая программы.

– Хрень какая-то… – проворчал он. – Половина каналов нормально не показывает.

– Коль, включи музыку! – попросила Марика, проворно доставая продукты из пакетов.

– Я плов с собой забрала, разогреем? – предложила я, взвешивая в руке контейнер. – Думаю, нам его хватит, чтобы поужинать. А завтра свежее приготовим.

– Да я так-то не планировала готовкой здесь заниматься, – фыркнула подруга. – Кафе есть. Прилично кормят и не особо дорого. Но плов твой люблю. Разогрей. Я пока огурчики порежу.

– Да? А я всё, что к празднику закупила – с собой привезла…

– Я и заметила, – хмыкнула Марика. – Не переживай, обратно же тоже со мной поедешь. Заберёшь.

– Ну, не знаю, – скривилась я. – На фиг в кафе ходить, если можно самим приготовить?

– Майка, вот что ты за человек? На природе от стряпни отдыхать надо, – вскинула палец вверх.

– А я, знаешь ли, за этот год как-то от быта и не устала совсем… – непроизвольно вздохнула.

– А что, Майя дело предлагает, – Николай включил Муз-ТВ и, убавив звук до фонового, подошёл к нам. – Если надо, я костёр сооружу – угли будут. Можем шашлык сделать. Шампура, вон, есть. И мангал возле домика видел.

– Хорошая идея, – я впервые с интересом посмотрела на Колю, оценивая его, как мужчину. Ростом тот, правда, не вышел, но не всем же быть исполинами. Бабушка говорила: “Главное, Маечка, чтобы человек был хороший. А красота мужику только во вред”. Я с ней тогда не была согласна. Зато потом, когда красавчик-муж ушёл к молодой, поняла, что она была права.

“Хотя кто знает, на что Инга повелась? – задумалась я, выкладывая разогретый плов по тарелкам. – Возможно, её привлекли в нём его деньги?”

Николай ел непривычно быстро и едва не урчал от удовольствия. Опустошив тарелку, спросил, не осталось ли ещё. При этом заявил, что никогда в жизни не ел ничего круче. Я понимала, что он льстит мне, но всё равно было приятно.

После ужина Марика ушла наверх. Я сполоснула посуду и поднялась следом.

– Мы куда-то идём? – растерялась, увидев, как та крутится возле зеркала, поправляя макияж.

– Заскочу к Фролу. Мне надо там кое-какие вопросы порешать по работе. А вы с Колей пока прогуляйтесь, – ответила подруга.

– Агась! – хмыкнула я, картинно стряхивая с ушей несуществующую лапшу. – Мне только не рассказывай… “По работе!”

– Ну, не по работе, так, что?! – поджала губы она.

– Ничего. Просто не ври мне, – я натянула свитер и влезла в утеплённый полукомбинезон. – Я и одна погулять могу. Не надо на меня Колю вешать.

– Ты что обиделась? – подскочила она ко мне и, обняв крепко за шею, чмокнула в щёку.

– Марика, на тебя обижаться – себя не уважать! – отпихнула я её, стирая со щеки помаду.

– Блин, что не так-то? Тебя Коля бесит?

– Нет.

– Тогда чего на меня злишься?

– Марика, мы только приехали, а ты уже полетела хвостом крутить! Я не подписывалась Колю развлекать, – во мне плескалось раздражение, но я никак не могла понять его причину.

– Ладно. С вами пойду, – надулась она.

– Нет уж! Собралась – иди, – вздохнула. – Прости. Не знаю, что на меня нашло.

– Мужика тебе надо, дорогая, чтобы Игорёшу своего выбить из памяти, – проворчала она. – А то дёрганая, вон…И вообще, чем тебя Колька не устраивает? Я же не спать тебя с ним прошу. Просто – погуляй, поговори. Правда, собеседник он так себе, но зато – рукастый. Мне за вчерашний день и розетку починил, и дверцу в шкафу закрепил, и лампочки купил, поставил. Теперь хоть не мигают…

– Марика, я против Коли ничего не имею, но давай ты перестанешь совать нос в мою личную жизнь!

– Ладно, – поджала губы та. – Только было бы куда лезть! Личная жизнь, Маечка, это – жизнь! А часики тикают…

– Марика, отстань! – начала злиться я. – Ещё слово и я утром уеду домой.

– Всё, Май, прости, – сложила ладони возле груди. – Больше не буду, зуб даю.

– Нужен мне твой зуб, как лишний палец, – рассмеялась я. – Иди уже, куда собралась.

Обрядившись в пуховик, я вышла на улицу. Пока крутила головой, выбирая, в каком направлении пойти, Коля догнал меня.

– Май, ты не против, если прогуляюсь с тобой?

– Не против, – проговорила обречённо.

На самом деле я не желала сейчас ни с кем разговаривать. Хотелось слушать скрип снега под ногами и грустить, вспоминая, как мы здесь когда-то гуляли с мужем.

Но отовсюду слышны были голоса, поэтому думать о том, что возможно эти сосны помнят, как я была когда-то счастлива здесь, вряд ли бы получилось.

– О чём думаешь, Майя? – спросил Николай, пытаясь заглянуть мне в лицо.

– О том, что хочу из сосновых и еловых веточек сделать икебану у нас в домике. Можешь сломить?

– Легко! – Коля поправил шапку, пряча уши от мороза. – Тогда тут меня подожди. Я скоро.

– Только с разных деревьев, – остановила его. – Одно не обдирай. А я пока по дорожке прогуляюсь и вернусь…

Почти полная луна освещала огромное пространство скованного льдом озера. Я шла вдоль него и вспоминала, как мы здесь гуляли с Игорем…

Марика была права. Как бы я за этот год ни бодрилась, как бы не гордилась своими достижениями, я всё ещё испытывала боль, вспоминая мужа.

Когда он ушёл, я вместе с ним будто частичку себя потеряла. Вкладываясь в него и дочь, я жила их жизнью, считая их достижения своими. А потом, оставшись одна, пришлось заново искать смыслы.

Было сложно.

Сначала убитая обидой и горем, ни о чём другом думать не могла. Мир виделся исключительно серым.

Никак не могла понять, за что он так со мной? Больнее всего было сознавать, что он за моей спиной полгода встречался с Ингой, а потом приходил как ни в чём не бывало домой… Выходит, я совсем не знала его.

И Катя…

После того как мы расстались, дочь призналась, что видела их вместе, но боялась мне сказать. Думала, видите ли, что у отца это несерьёзно, и если бы сказала, мы бы развелись. Поэтому и молчала.

Умом я понимала её, но с обидой справиться было сложнее. Казалось, что все меня предали. Она – тоже.

Понадобилось время, чтобы разговаривать с дочерью без камня на сердце.

А вот Игоря я так и не смогла ни понять, ни простить.

Хотя со временем поняла, что сама виновата. Ведь не даром говорят: “Хочешь изменить кого-то, начни с себя”. Тогда и решила заняться собой. Тем более мне как воздух нужна была цель, ради которой бы я снова горела.

Пошла на проект Тюнинг тела, где под присмотром нутрициолога перестроила питание и пошла на фитнес. Когда килограммы начали уходить, воспрянула духом. Поверила, что у меня всё получится.

Засыпая, тогда не раз представляла, как я, красивая и успешная, встречу Игоря, и он поймёт, что ошибся. В мечтах хотелось, чтобы он попросил прощения и захотел вернуться.

А теперь, когда отражение в зеркале стало радовать, думать о встрече с ним перестала. Видимо, раненое самолюбие начало выздоравливать.

Не доходя до освещённой фонариками беседки, остановилась. Идти мимо не хотелось. Оттуда доносилась музыка и многочисленные голоса.

Развернулась, чтобы пойти обратно и…

– Ой! – поскользнулась, наступив на какую-то обёртку.

– Остор-рожно! – не успела я приземлиться. Чьи-то руки подхватили и поставили.

– Спасибо, – подняла я голову и обомлела, встретив пронзительный, синий взгляд бывшего мужа.

– Майя?! – отшатнулся он. – Ты здесь откуда?!

Глава 6. Разборки

На миг зависла. Взгляд цепко, словно объектив фотокамеры, выхватил одновременно всё: лучики морщинок в уголках колючих глаз, аккуратную щетину на выраженных скулах, чётко очерченную линию упрямых губ и серебристую седину на торчащих из-под меховой шапки висках… Игорь. Такой близкий и одновременно далёкий.

– Тот же вопрос могу задать тебе, – опомнилась и, вздёрнув подбородок, поправила съехавшую на глаза трикотажную шапку.

“Вот чёрт! – расстроилась, вспомнив, что стою перед ним в пуховике, который покупали несколько лет назад с ним вместе. – Решит теперь, что мне надеть нечего”.

– Это тебе Катя проболталась, что я собираюсь сюда на Новый год? – раздражённо прищурился. – Что ты никак не угомонишься-то, Майя? Ну сколько можно?

– В смысле? – опешила я.

– В прямом! – его глаза, отражая свет фонарей, метали молнии. – Полгода Ингу изводила, поливая грязью в соцсетях. Теперь сюда заявилась! Праздник нам решила испортить?!

– Ты о чём вообще? – у меня было стойкое ощущение, что он меня с кем-то перепутал.

– Не валяй дурочку, Майя! – рявкнул он. – Ты прекрасно понимаешь, о чём я… Я не стал устраивать с тобой разборки. Думал, успокоишься со временем. Но ты, вижу, не хочешь по-хорошему… – последнее прозвучало как угроза.

– Слушай, а я, кажется, поняла! – выдавила смешок, хотя всё во мне клокотало от бешенства. – У тебя паранойя, да? Мания преследования? – несмотря на мороз, стало жарко.

– У меня, говоришь, паранойя? Не у тебя? – сжав челюсти, он смотрел на меня исподлобья, а я реально не понимала, что происходит.

“Может, я всё-таки упала и ударилась головой? А это всё чудится?” – несколько раз зажмурилась и открыла глаза, но картинка с разъярённым бывшим не исчезла.

– Думала, я не догадаюсь, кто такая Снежана Нежная? Мм? – продолжил он, играя желваками на скулах. – Ты же Катю хотела Снежаной назвать. Я по-омню!...

“Звездец! – схватилась я за голову, пронзённая догадкой: год назад Марика показывала свою переписку в mamba. Она там была зарегистрирована как раз под ником Снежана Нежная. – Прибью заразу!”

– В каких, говоришь, сетях-то твою пассию Снежана грязью поливала? В mamba?! – не удержалась от усмешки. – Твоя принцесса до сих пор там зависает, что ли?

– При чём тут mamba? – теперь у Игоря вытянулось лицо.

– Притом что это ник… Впрочем, неважно, чей это ник, – спохватилась я, сообразив, что разборки с Марикой касаются только меня. – Но она зарегистрирована под ним на сайте знакомств… Вот и спрашиваю, в каких соцсетях твою возлюбленную грязью поливали? – спросила с издёвкой. – Или она не уточняла? – покачала я головой. – Ну, тогда сочувствую тебе, дорогой. Не факт, что ты у неё единственный.

– Прекрати!... – проговорил хрипло. – Инга не такая.

– Какая она, тебе виднее. Мне плевать на тебя и на неё, вместе взятых! И здесь я, уж поверь, не из-за тебя…

– Майя! Вот ты где! – появление Николая с пышным букетом сосновых и еловых веток я восприняла, как явление Ангела. – Добрый вечер, – подошёл к нам и смерил Игоря настороженным взглядом.

– Добрый, – буркнул тот.

– Ой, какие классные! – воскликнула я. – С шишечками… Спаси-ибо! – всплеснув руками, чмокнула Колю в щеку и, подхватив под руку, потянула за собой,. – Слу-ушай! Я там видела такую классную скульптуру медведя! Пойдём, покажу?! – шла с ним рядом пританцовывая.

– Да? Ну, попробуй удиви! – с улыбкой поддержал он мой безбашенный флирт.

– О-о! Это – нечто!... – протянула загадочно.

Я была в ударе от сверлящего наши спины взгляда Игоря и чувствовала себя именинницей.

– Что за чувак? – спросил, когда мы свернули к домику.

– Муж бывший, – отпустила его руку. – Спасибо, Коля, что подыграл мне.

– Не за что. Но я не играл… – обхватив за талию, притянул к себе.

Глава 7. Гнев праведный

– Не не, Коля! – упёрлась ему в грудь локтем, уворачиваясь от поцелуя. – Я к романтическим приключениям сегодня не готова. Прости!

– Ладно! – отпустил. – Я подожду…

Дерзить ему не стала. Всё-таки он только что мне здорово помог.

А вот к Марике масштаб претензий сильно увеличивался.

К моему удивлению, та уже вернулась.

– Ты что-то скоренько вопросы рабочие порешала, – съязвила я, включая чайник.

– Не застала. Фиг знает, куда ушёл? Ночь почти, – ответила Марика, медитируя на продукты в холодильнике.

.

– Ну, мало ли. Территория-то большая…

– А ты как? – заговорщически понизив голос, подруга стрельнула взглядом на дверь Колиной комнаты. – Я в окошко видела, вы там что, целовались? – спросила она.

– Нет, – поджала губы я. – Зато Игоря встретила.

– Да ну?! – округлила глаза.

– Вот и я подумала: “Да ну! Не могла Марика собрать мужиков мне: одного из прошлого, другого из туманного будущего. И всё же. Вопросов к тебе туча!

– Тебя какая тварь сегодня ужалила, Май?! Может, та цыганка в тебя вселилась? Только и знаешь, что наезжаешь на меня, – возмутилась, насыпая заварку в чайник. – Что тебе всё не так?

– Не прикидывайся овечкой, Марика! Ты какого хрена мне время пытаешься добро причинять? Я взрослая девочка! За моей спиной не надо разборки ни с кем устраивать.

– Ты что, из-за Кольки всё лютуешь? – нахмурилась она. – Так скажи ему прямо, что он не в твоём, блин, вкусе…

– Да при чём здесь Николай! Я о другом! Ты зачем на Ингу наезжала?

– На какую Ингу? – похлопала она опахалом ресниц.

– Такую! Знаешь о ком я.

– А-а… – протянула та и, помолчав, снова заглянула в холодильник. – Маечка, ты куда положила то печеньице? Я видела, ты брала с собой…

– Оно в столе. Закрой холодильник и не увиливай от ответа, Марика! – вспылила я. – В каких соцсетях ты кроме mamba ещё зарегана, как Снежана Нежная?

– Нигде, только там. В Контакте у меня одна страница, ты там в друзьях, – смотрела на меня невинными глазами.

– Тогда не пойму, почему Игорь сказал, что я, вернее, Снежана, поливала грязью её именно в соцсетях? Поясни! А то мне разборки устраивают, а я даже не в курсе!

– Мамой клянусь, Май, Снежана только в mamba я, – демонстративно постучала в грудь кулаком, но что-то было не так. Я чувствовала, что Марика мне что-то недоговаривает.

– А ну, колись! Как тогда инфа про неё в соцсетях оказалась? Мм?!

– Майчик, не бей только! – состряпала она виноватую мордашку. – Я через mamba с одним блогером познакомилась. Он, правда, таким занудой оказался, что, мама дорогая! Еле избавилась. Но! Узнав, что тематика его контента в основном о семейных ценностях, "поделилась" с ним твоей историей…

– В смысле? – поперхнулась чаем я и закашлялась. – Ты что, фамилию мою назвала?!

– Твою – нет, – виновато потупилась. – Только её: имя, фамилию, место жительства и остальное.

У меня не было слов…

– А что? – взвилась она, увидев выражение моего лица. – Страна должна знать своих героев!

– Марика! – я схватилась за голову. – Ты страшный человек!... Ну разве так можно?

– Можно! – упрямо вздёрнула подбородок она. – Правду говорить не запрещено законом. Я ничего не выдумала! И если они считают, что в статье грязь, то и прекрасно! Народ хоть их в истинном свете увидел, – щёки подруги пылали от праведного гнева.

– А я то думаю, что у Игоря глаза такие бешеные? – зажмурилась я, покачав головой.

– Бумерангом Инге всё вернётся, увидишь! – постучала гелевым ногтем по столу. – Мужик, предав раз – предаст снова.

– Марика! Ну как ты не понимаешь? – вздохнула я.

– Что я по-твоему не понимаю? Жалостливая ты моя! – фыркнула Марика.

– То, что нельзя так! Инга влезла в наши с Игорем отношения. А ты влезаешь в их. Так, чем ты лучше?

– Ну ты сказанула!... – хохотнув, развернула шоколадную конфету и целиком запихала в рот. – Я с женатыми мужиками не сплю, как она! Таких, Майя, нужно наказывать. Чтобы другим не повадно было.

– Марика, я не пойму, вроде бы у меня мужика увели, не у тебя. Что же тебя-то это так бесит?

– Я из-за такой суки без отца выросла! И кто знает, может, у меня совсем всё по-другому в жизни сложилось, если бы не кобель-папенька…

– Прости, я и не знала, что тебя это до сих пор гложет.

– Да за мать просто обидно! Из-за него, козла, вся её жизнь наперекосяк пошла.

Мы помолчали, думая каждая о своём.

– Но всё равно, Марика, ты должна была у меня спросить, прежде чем творить такое, – подумав, повторила я.

– Ты тогда в соплях ходила. На фиг было тебя снова расстраивать. А так прикинь! – задорно подмигнула мне. – Сколько женщин этой твари в спину плюнули…

– Да уж… – только и смогла выдавить я. – А Игорь считает, что это я так ему отомстила. Пипец!

– А насчёт того, что это я подстроила тебе встречу с ним – зря! – проговорила Марика. – Там бронь оформлял какой-то Лемешев Павел Олегович на группу из двенадцати человек. А паспортные данные остальных туристов Ольга сегодня вносила в документы… Я бы, Май, тебе такую свинью ни за что бы не подстроила, – подошла ко мне и, обняв за шею, чмокнула в щёку. – Мир?

– Мир, – вздохнула я, понимая, что препираться с ней бесполезно. – Только ты, пожалуйста, больше без моего ведома в жизнь мою не лезь. Понятно?

– Да, поняла я всё давно, – отмахнулась она. – Пей чай! Остыл уже… Ко-оля-а! – крикнула, сложив ладони рупором. – Ты куда пропал?!

– Читал про Эдем, – вышел тот из комнаты.

– Что вычитал?

– Оказывается, снегоходы есть…

– Есть, – ответила Марика, подвигая брату коробку с печеньем. – И снегоходы, и коньки. И каток на озере залит… Хотела вам завтра предложить покататься. Май, ты как? Пойдёшь?

– Не знаю. Проснусь и подумаю: на каток свернуть, или в город… Пока что мне не особо нравится перспектива на эту парочку везде натыкаться.

Глава 8. Игорь

Встреча с Майей не шла из головы.

Всё произошло как-то неожиданно и по-дурацки. Не думал, что встречу её в Эдеме, поэтому растерялся. Психанул. Решил, что она здесь по нашу душу. И всё потому, что Инга мне летом вынесла мозг, жалуясь на сплетни, которые вынуждена была терпеть благодаря козням моей жены. Инга как раз вливалась в элитный круг Питерского общества. Для продвижения себя ей необходима была поддержка влиятельных особ. Но после выхода статьи с ней никто не захотел связываться.

Майю в своих бедах она винить догадалась не сразу. На эту мысль невольно натолкнул её я. Инга говорила, что информацию блогеру слила Снежана Нежная. Злилась, что это явно псевдоним и понять, кто за ним стоит нереально. А я, возьми и ляпни тогда, что жена хотела Снежаной Катю назвать. Инга тут же сложила два плюс два, решив, что это точно она. Я потом сто раз пожалел, что обмолвился, потому что Инга хотела отмщения. Огромных усилий мне стоило утихомирить её гнев.

Но со временем я и сам стал думать, что Майя на такое способна. Ведь, кроме неё, Инга никому дорогу не переходила.

Мне было жаль Майю. Считал, что если она так поступила, то имела на это полное право.

Хотя справедливости ради мстить она должна была бы мне, а не Инге… Ведь это я ушёл от неё.

На Ингу повёлся, как на отдушину. С ней снова почувствовал себя молодым. Но уходить от жены я не собирался. Всё же с Майей меня связывало гораздо большее, чем фееричный секс с молоденькой красоткой. Но её подруга, увидев нас, донесла жене и понеслось…

Развели быстро.

Майя согласна была на любые условия, поэтому подписала бумаги не глядя.

Мне было жаль жену. Понимал, что ей нелегко оставаться одной после стольких лет брака. Но менять что-либо было поздно.

Поэтому попросил Катю погостить на каникулах у матери.

Майя была очень привязана к дочери, и я надеялся, что та поможет жене прийти в себя после развода.

Катя часто болела в детстве, вот Майя и носилась с ней, как с вазой хрустальной. Чтобы окончательно не посадить таблетками иммунитет, она искала альтернативное лечение. Закаляла, заваривала какие-то травки, втирала масла. Порой диву давался, как она помнит, когда, что и в какой последовательности надо делать. Но у жены хватало сил и терпения на всё.

Потом дочь пошла в школу, и я гордился, какая она у нас умница. Но всегда знал, что за её успехами стоит Майя.

Всегда была отличницей? Да. Но Майя не отходила от неё ни на шаг первые три года, пока не приучила делать уроки самостоятельно.

А потом дочь заявила, что её достал мамин контроль, и уехала учиться в Питер.

Майя в тот год места себе не находила. А когда начала привыкать, ушёл я…

Но что сделано, то сделано – назад отмотать уже никак.

Тогда я находился в какой-то эйфории. Перед глазами всё время мелькала Инга, и мне нравилось чувствовать себя рядом с ней крутым альфа-самцом.

– Инга, помнишь, ты жаловалась, что в соцсетях про тебя гадости писали? – вошёл в душевую и, встав за спиной, через зеркало наблюдал, как она, аккуратно постукивая кончиками пальцев по нежной коже, наносит крем.

– Такое забудешь, – скривилась Инга. – А ты почему спросил?

– Мысль тут одна возникла, – посмотрел на неё долгим взглядом, вспоминая язвительные намёки жены, про то, что Инга, возможно, зарегистрирована на сайте знакомств. Понимал, что это чушь. Но её слова застряли в памяти занозой. – Покажи мне, ту статью и комментарии.

– А… – она на секунду замерла. Я заметил, как в её серых глазах мелькнул страх. – Так нет там ничего уже. Я всё удалила… А что хотел-то?

– Да нет, ничего. Просто сегодня Майю здесь встретил. Вот и хотел посмотреть на её реакцию. А то она типа не при делах.

– Кого-кого встретил?! – Инга удивлённо выгнула бровь. – Бывшую? Она здесь?!

– Да. Но ты не переживай. Она не по нашу душу. Возле неё там ухарь какой-то тёрся, – вздохнул, чувствуя, как сердце пронзает колющая боль, словно его сдавило колючей проволокой.

– Да? Твоя лохушка кого-то подцепила?

– Она не лохушка, – проговорил с нажимом и вышел в комнату.

Меня бесила её манера постоянно унижать жену в разговоре. Тем более, это было не так. Майя всегда была остроумной и начитанной. Просто с годами мы чересчур приелись друг другу и почти перестали общаться. Мне она стала казаться прочитанной книгой. А хотелось вновь испытать давно забытые чувства. С женой мне такое не светило.

Во всяком случае, я так думал год назад.

Сегодня моё представление о Майе сильно изменилось. Был уверен, что подхватил девушку, когда та поскользнулась. Уж больно лёгким был её пируэт. А потом дошло, что это Майя. Но не та, какой запомнил, когда уходил, а невероятно притягательная, молодая! Я ошалел.

Она словно десять лет с себя стряхнула. И блеск в глазах, как тогда, в молодости…

А затем нарисовался какой-то гоблин с хвойным веником и увёл её. Я смотрел ей вслед и понимал, что год назад сам всё сделал для того, чтобы сейчас чувствовать себя полным кретином.

Я жёстко обидел её тогда, но не потому, что думал о ней так, а для того, чтобы ей было легче расстаться со мной.

Не знаю, что на меня тогда нашло. Марика, эта, ещё накрутила…

Начала меня, как мальчика отчитывать. Пришёл домой злющий. А тут Майя с претензиями. Ну и понеслось.

Наговорил дичи и ушёл, сжигая за собой мосты.

Я пялился в телевизор, и совсем не понимал, что со мной происходит. Вместо дисплея я видел жену.

Её зелёные самоцветы глаз искрились, дотягиваясь лучиками до натянутых в глубине души чувственных струн. Они будоражили меня, подобно колдовскому зелью. Я не мог не думать о ней.

Улыбчивая, с ямочкой на щеке… Такая близкая когда-то. Я только сейчас вдруг осознал, как сильно по ней соскучился. Сейчас я много отдал бы за возможность отмотать время вспять, сохранив этот опыт. Сделал бы всё, чтобы Майя стала такой, как сейчас – для меня, а не вопреки мне.

– И какой он? Любовник её… Толстый и лысый?! – из воспоминаний выдернул голос Инги.

– Не знаю, – буркнул я, прикрывая глаза.

– Ну, Игорё-оша, чего такой злой? – Инга нависла надо мной. – Кто-то, между прочим, обещал мне ножки помассировать перед сном. Не ты ли? – капризно по-детски надула губы.

Обычно её лисьи ужимки действовали, как афродизиак. Но сейчас я почувствовал отвращение.

– Инга, у меня сегодня нет настроения. Давай спать, – отвернулся, накрываясь одеялом с головой.

Глава 9. Марика жжёт

Марика, накрывшись пледом, восседала в позе лотоса и донимала меня полуночным шушуканьем. Я сначала лежала, делая вид, что засыпаю, но та не реагировала, поэтому тоже села, подложив подушку под спину.

Подруга была в ударе: перебирала бывших, начиная со школы, и в каждых отношениях вспоминала какой-нибудь забавный момент. Я давилась от смеха, представляя приукрашенные Марикой события. Некоторые я слышала не раз, а что-то до моих ушей дошло впервые.

– Да-а, Олежику в постели равных не было, – закатила она глаза, предаваясь воспоминаниям. – Только вот, прикинь, – дирижировала, в полумраке, – пришёл с кексом! В пятёрке видела такие за пятьдесят рублей по скидке… И говорит:“Маричка, ЛЮБЛЮНЕМОГУ! Выходи за меня!” Ну Маричка же уши-то развесила. Тем более он свою любовь до утра доказывал. Утром я на работу, а он спать. Неделю так я ходила блаженной, потом смотрю: а он уже к холодильнику-то моему прирос! Уже фыркает по утрам, что ветчина ему лучше сосисок заходит…

– Зато, подруга, у тебя уже такой жизненный опыт, что впору с молодёжью делиться, – высказалась я, вытирая полотенцем выступившие от смеха слёзы.

– Молодёжь теперь не та, что мы были, наивные. Вон Инга… На фиг молодые. Ждать, когда деньги добывать научатся. Присмотрела готовенького и увела.

– Сам увёлся, – буркнула я.

– Да-да, конечно! Сучка, Май, не захочет, кобель мимо проскочит… Она это, подлюка, умышленно сделала. Нутром чую!

– Марика! А вот ты говоришь, что у тебя девиз такой: с женатыми ни-ни… А что они соврать не могут?

– Не могут!

– И что за детектор такой у тебя? Колись!

– О-очень простой! Вход в койку по паспорту.

– В смысле? – прыснула я. – Мужик такой, в боевой готовности, подпрыгивает… а ты ему: паспорт неси! Хочу удостовериться, что тебе есть восемнадцать?!

– А что? Было такое! Пришёл, помню, решительно настроенный, Иван. Тоже в ЗАГС звал…

– Ну и?

– Так, бегал потом за документами в четыре утра, – хмыкнула она.

– Ой, Марика! – покачала я головой. – Когда уже ты найдёшь свой идеал?

– Нет, Майка. На кого я тебя непристроенную оставлю? Вот замуж выдам, тогда и сама штамп в паспорт поставлю. Зуб даю!

– Оставь себе свои зубы и ложись спать! А то будем завтра на алкашек смахивать узкими глазами и помятыми лицами.

– Не боись! У нас обширная программа на свежем воздухе! Будем румяными…

Потом, после обеда вздремнём и вечером позажигаем в кафешке.

– Даже не знаю, Марика, – пробормотала виновато. – Я вряд ли пойду. Там наверняка будет Игорь со своей. Не хочу на её фоне чувствовать себя пережитком.

– Это кто пережиток? – Марика уже прилегла, но после моих слов подскочила снова. – Дурёха! Ты сейчас как изысканное вино, Майя! Просто знай себе цену! Эта дрянь молодостью берёт? Ну и флаг ей в руки. Вы настолько разные, что ни у кого ума не хватит сравнивать, поверь! Ты, девушка, в самом что ни есть расцвете…

– Думаешь, надо показать ему, что мне и без него классно?

– Не надо никому ничего показывать, Май. Просто будь собой! Если хочешь насолить Игорю – забей на него. Держись рядом так, словно он пустое место, и увидишь, он начнёт психовать.

– Не будет он психовать, Марика. У него девка молодая каждую ночь под боком. Какое ему дело до меня. Он, как с ней связался, спать со мной тогда перестал. Теперь и подавно, плевать на меня.

– А тебе что, до сих пор обидно?

– Не знаю, – покачала головой, задумчиво глядя в сумеречный колодец окна. – Видела бы ты вчера, как он из-за твоих интриг набросился на меня. Думал, что это я его пассию правдой поливаю…

– А давай, Май, поспорим?! – подскочила она со своей кровати и плюхнулась на мою. – Что если ты станешь игнорить его, он начнёт между вами метаться.

– Марика, отвали, – фыркнула я.

– Значит, ты согласна, что твой игнор его будет бесить?

– Нет. Я так не думаю, – помотала головой.

– Тогда давай спорить! Проиграешь – отдашь мне ту бордовую сумочку, с которой сама не ходишь, и мне не отдаёшь.

– Марика, это подарок, – поджала губы я. – А подарки не передаривают.

– Подарок Игоря, – нагло уточнила она. – А раз он тебя предал, то и ты можешь передарить его подарок. Всё по-честному!

– Марика, а если ты проиграешь? Мне что у тебя попросить?

– Что хочешь.

– Тогда я завтра тебе скажу, что, – решила я потянуть время.

Марика на удивление, едва улеглась в свою постель, судя по мерному посапыванию, уснула сразу.

А я ворочалась до утра. За окном периодически слышались чьи-то голоса и смех, выдёргивая меня из дрёмы, и я пыталась провалиться в сон по новой.

Проснулась, когда уже рассвело. В домике было тихо.

Вспомнила, что с утра собиралась приготовить обед и подскочила.

В кухне на столе обнаружила записку от Марики. Та написала, что они с Колей ушли в кафе завтракать, а потом она собиралась показать ему баню.

У меня не было слов… Завтракать в кафе, когда холодильник забит едой – было выше моего понимания. Но Марику приходилось принимать такой, какая есть.

Включила чайник, сделала себе бутерброды с форелью и только собралась позавтракать, как на крыльце за дверью послышался топот: кто-то энергично отряхивал обувь от снега. Затем в дверь постучали. В голове мелькнуло, что это не Коля и не Марика.

– Да. Входите! – крикнула и замерла в ожидании.

Глава 10. Странный гость

Входная дверь распахнулась, и, впуская клубы морозного воздуха, в гостиную ввалился Фрол. Именно ввалился, а не вошёл, потому что в небольшом помещении он выглядел как медведь в теремке.

– Привет, красавица! – проговорил, не спеша прогуливаясь по мне взглядом. Я была в чёрных вельветовых брюках и голубом облегающем свитере без горловины. Но под его пристальным взглядом почудилось, что забыла надеть и то и другое.

– Здравствуйте. Вы наверно к Марике? Её нет… – проговорила поспешно. Почему-то захотелось поскорее его выпроводить. Меня смущало его присутствие. И мне это совсем не нравилось.

После того как муж ушёл, я долго не могла смириться, что моему женскому счастью пришёл конец. Лишь спустя время, я смогла найти новые смыслы и вернуть уверенность в себе. Зато потом меня перестало задевать мнение других о том, как я выгляжу.

И вот, вчера, встретив Игоря, расстроилась, что одета не в новую шубку. А теперь Фрол… Я снова почувствовала себя неуверенно.

– Да? Тогда я подожду её. Ты не против? – вопросительно выгнул он бровь.

“Конечно против!” – начала злиться я.

Впрочем, он не стал дождаться ответа: уже раздевался. Повесив куртку на вешалку, обернулся и, причесав пятернёй волосы, на миг застыл, словно прикидывая, с какой стороны подойти ко мне.

Без куртки он смотрелся чуть менее массивным. Оказалось, он вовсе не плотный, а мускулистый. Светло-серое худи обтягивало его мощные плечи, а джинсы – крепкие, накачанные бёдра.

“Пипец просто”, – хотелось зажмуриться от его сексуальности. Стало понятно, почему Марика запала на него.

– Чай будете? – поспешно отвернулась и включила чайник.

– Буду! – ответил тот, устраиваясь за столом. Поставила на стол бокал. Фрол, оттянув манжет, смотрел на часы. – Я до двенадцати свободен.

“Ого! – с удивлением покосилась я на странного охранника базы со Швейцарскими часами на руке. Такие не могли стоить дешевле полутора миллионов. У Игоря был пунктик: любил дорогие часы. Про Blancpain говорил, что у президента такие, только безумно дорогие. Не знаю, куда безумнее?... Может, он бандит и здесь прячется? – кусая щеку, размышляла, вглядываясь в содержимое холодильника, пытаясь при этом вспомнить, что мне там понадобилось.

– Ого, у вас тут запас! – усмехнулся тот за спиной. – В кафе, думаю, меньше… – на его низкий с лёгкой хрипотцой голос низ живота откликнулся пульсацией.

“Что за фигня со мной происходит?” – хотелось бежать от него как можно дальше. Но я не могла придумать вескую причину, чтобы это не выглядел ещё более странным, чем моя реакция на него.

– Собиралась дома праздничный стол накрывать. А Марика сюда, вот, позвала. Я и забрала продукты с собой, – принялась зачем-то объяснять, откуда продукты в холодильнике.

Вспомнила, что хотела достать форель и масло. Прихватив дополнительно пакет со смесью листьев салата и лимон, захлопнула дверцу.

– Бутерброды с форелью будете? – спросила с запозданием.

– Сделаешь – не откажусь, – откинулся на спинку стула, занимая более удобное положение, чтобы наблюдать за мной.

“Вот, блин! Что он на меня пялится, будто женщину видит впервые? Может, правда зек? Тогда странно, почему Марику до сих пор в койку не затащил? Она вроде не против”.

Но в то, что он бандит, верить не хотелось.

“Может, часы – это подарок? Или вообще, китайская подделка? Я же мельком увидела”, – напрягала голову, пытаясь найти логическое объяснение его противоречивому образу.

– Тебе не лень готовить? В кафешке же нормально кормят, – проговорил он.

“Так ел бы там. Чего припёрся?” – мысленно огрызнулась, намазывая ломтики зернового хлеба маслом.

– Мне нравится готовить, – распределила листья салата по нежно-розовым ломтикам рыбы и, сдавив пальцами половинку лимона, сбрызнула соком своё произведение.

Фрол с интересом наблюдал за мной.

А мне с трудом удавалось казаться невозмутимой.

Для этого я полностью сконцентрировалась на том, что делаю: насыпала в чайник заварку, залила кипятком, накинула сверху полотенце, чтобы не остывал быстро. Поставила перед ним блюдо с бутербродами. Достала конфеты.

– Сахара нет, – предупредила.

“Скорее бы уже Марика пришла”, – поглядывала в окно.

– Я не пью чай с сахаром. Он вкус меняет.

– Я тоже, – мельком глянула на него, но тут же пожалела, встретив его взгляд. По телу прокатилась горячая волна…

“Да что же такое-то?!” – разозлилась на себя.

Игорь никогда не смотрел на меня так. Это было впервые, и я не понимала, как надо вести себя.

Этот мужчина невероятно фонил безудержным магнетизмом, на который что-то во мне непроизвольно откликалось вопреки моим стараниям оставаться невозмутимой.

– Берите бутерброды. Конфеты, вот… – вылила свой давно остывший чай и разлила по бокалам свежезаваренный. – А где Арчи? – вспомнила, что накануне он ходил с собакой.

– Ждёт под дверью, – пожал плечами.

– Да?! Холодно же! – вскочила. Подойдя к двери, распахнула, чтобы убедиться, что Фрол так пошутил. Но нет. Пёс вскочил раньше, чем я открыла дверь.

– Арчи! Заходи, – позвала. Тот, просунув голову в щель, вопросительно посмотрел на хозяина.

– Ну, позвали, так заходи, – хмыкнул Фрол.

Пёс поспешно прошмыгнул в дом, и я захлопнула дверь, вспоминая, чем могу угостить того.

– Сядь на коврике! Не крутись у стола, – рыкнул на него Фрол, хмуря брови. Арчи тут же посеменил к порогу.

– Ему колбасу можно дать? – сообразила спросить, чтобы не нарваться на замечание.

– Можно, – усмехнулся. – Это ты, дружище, удачно, смотрю, зашёл, – смотрел на Арчи, а тот внимательно на него.

Глава 10.1. Надо успокоиться

– Зачётные бутерброды! – отметил Фрол, жмурясь от удовольствия. – Дай угадаю? Ты повар? Ну, или в прошлом… – поправился, видя, что я мотаю головой.

– Нет. Не угадал.

– Да? Не может быть! Я не ошибаюсь никогда, – последнее прозвучало вроде бы в шутку, но он не улыбался. – А где тогда ты работаешь?

– В садике… – вздёрнула подбородок. Когда я говорила незнакомым людям, что работаю в детском саду, слышала такое: “А-а…” И смотрели потом на меня, как на неудачницу. Я так не считала. Но не доказывать же было им, что моя профессия одна из главных для общества.

Но об этом думала раньше. В прошлой жизни.

Потом, когда муж ушёл, мне захотелось кардинально поменять свою жизнь.

Я совершенно не видела в себе никаких талантов. Но случайно увидела рекламу курсов по дизайну интерьеров. Там просто картинка понравилась: комната, в которой всё было на своих местах. Почему-то увидела в этом знак. Подумала, что если научусь создавать гармоничное пространство для других, то и в своей жизни смогу навести порядок.

В моём мире всё было разрушено. Казалось, что бродила в темноте, натыкаясь на обломки прошлого, и никак не могла нащупать спасительную дверь, чтобы сделать шаг в будущее.

Видимо, мне сам бог послал этот курс. Он и стал той дверью, за которой забрезжил хоть какой-то луч света…

– Заведующей? – он наступил-таки на мой мозоль.

– Нет! – так и вертелось на языке сказать – уборщицей. Но не смогла. – Воспитателем!...

– Детишек, значит, любишь? – озадаченно потёр щетинистый подбородок. – Они же сопливые и вечно орут…

“Понятно, почему ты именно здесь охранник, – с глаз словно пелена наваждения спала. Фрол оставался всё тем же секси, но для меня он словно померк – Шум тебе не нравится? И дети, значит, – тоже”, – в голове тут же нарисовался отталкивающий образ.

Мужчины, которых раздражали дети, для меня вообще не существовали. Помню, ещё до Игоря, ухаживал за мной парень. Интересный. Столько всего знал, что могла слушать часами. А потом двоюродная сестра попросила присмотреть за своими двойняшками… Привела их ко мне. И он пришёл. Тогда и увидела его во всей красе. Столько раздражения и брезгливости на его лице было, когда я попросила помочь подмыть ребёнка… После этого он перестал для меня существовать.

– Ну, кто-то же должен научить их вытирать эти сопли! – парировала я.

– Хорошая профессия у тебя. Нужная, – снова этот непонятный взгляд. Он словно пытался разглядеть, что у меня внутри.

– А вот и Марика! – вскочила я из-за стола, увидев подругу в окно. – Приятного аппетита, – постаралась сгладить свою резкость.

Безмятежно дожёвывая бутерброд, Фрол сверлил меня задумчивым взглядом.

“Расселся тут! Любитель тишины, блин!” – почему-то он меня снова бесил.

– Арчи, это тебе! – выхватила с тарелки последний бутерброд и отнесла дремлющему у порога псу. Тот мгновенно вскочил. Понюхал и посмотрел на хозяина вопросительно.

– Возьми, – с усмешкой разрешил тот, и пёс аккуратно взял кусок, роняя листья салата на пол. – Ну, спасибо за завтрак, Майя! – услышала его низкий голос прямо за спиной.

К щекам прилила кровь. Я была уверена, что он там стоит и пялится на мой округлый зад…

– Вы же Марику ждали, – мгновенно выпрямилась и повернулась к нему.

Так и есть! Смотрел он гораздо ниже лица…

“Самец неотёсанный!” – едва не задохнулась от возмущения.

– Так, я на улице с ней переговорю, – ответил как не в чём ни бывало, снимая с вешалки куртку. – Да, кстати… Марика коньки просила подобрать вам. У тебя какой размер?

– Тридцать девять, – буркнула я.

– Да, есть пара нормально заточенных. Сейчас занесу, – проговорил застёгиваясь.

“Да иди ты уже!” – сжала зубы, сверкая раздражённым взглядом. Казалось, ещё минута, и меня разорвёт от избытка противоречивых эмоций.

Этот медведь-охранник за какие-то двадцать минут умудрился виртуозно потоптаться на всех струнах моих давно забытых чувств. Мне требовалось время, чтобы успокоиться, разобраться в себе, и в будущем вести себя более достойно.

Я так долго возводила железобетонный забор, за которым спрятала никому больше не нужные чувства. А этот нахал протопал туда без спроса, словно не видел для себя никаких препятствий.

Но это он зря!

Мне далеко не двадцать, чтобы не понимать, что ему надо.

“Покувыркаться и разбежаться. Так называется секс без обязательств? Ошибся ты, дорогой, адресом! – за Фролом давно захлопнулась дверь, а я продолжала вести с ним мысленный диалог. – Уж лучше ни с кем, чем так! И в следующий раз ты меня больше не застанешь врасплох. Я подготовлюсь!” – погрозила ему.

“А Марика-то куда запропастилась? Вроде бы к домику шла, – выглянула в окно, но никого не увидела. – Странно…”

Настроение скакало как мячик в пинг-понге – от минуса к плюсу. Почувствовала, что злюсь на Марику: привезла, бросила тут, и шляется где-то всё утро!...

Глава 11. Голова от Марики кругом…

Не знаю, чем меня так завёл Фрол, но после его ухода я места себе не находила. Марика куда-то запропастилась. Ну, не идти же её искать по территории базы.

“Суп пока сварить, что ли? Тушёнка есть и капуста квашеная, – размышляла, снуя от окна к холодильнику и обратно. – Но, блин, а если сейчас вернётся? Не успею сварить. Тогда зачем начинать?”

Подруга разрешила мою проблему, энергичным топотом на крыльце.

– Встала? – впорхнула сияющая. – Одевайся скорей! На каток пойдём. Там музыку подключили, – замерла, выставив палец вверх. – Слышишь?

– Да слышу я, не глухая, – натянула угги. – А брата, куда потеряла?

– Ой, Колька вразнос пошёл! – рассмеялась. – Бронь на баню расписана же на все дни. Так, он к Фролу на хвост упал! У того на вечер баня заказана. Так, Николай с ним напросился. А я, такая, говорю: “А, может, мальчики девочек возьмут погреться?” а Фрол: “Так, ради бога!” Правда сказал, что друг его тоже пойдёт. Но мне по фиг!... Ну как? Классное мероприятие я на вечер замутила? – упёрла руки в бока.

– Марика, ты в своём уме? В баню? С незнакомыми мужиками? – зависла я с пуховиком в руках – Ты это серьёзно?!

– Май, ну, не нуди! С какими такими незнакомыми? – невинно похлопала опахалом ресниц. – Один – брат, другой – коллега! Ну а с его гостем познакомимся вечером.

– Не-е, Марика, без меня! – замотала я головой, заслоняясь от неё ладонями. – И вообще! Тебе там тоже делать нечего! Ресницы, вон, в бане отклеятся. Я читала, с ними нельзя в жарпар, – привела я веский аргумент, чтобы отговорить подругу. – Повылетают на хрен вместе с твоими, и будешь потом, голыми веками хлопать, как дурында.

– Нехай! – рассмеялась та. – Стрелки нарисую! Зато с Фролом есть шанс поближе познакомиться! – подмигнула мне заговорщически.

– Да куда уж ближе, – закусила губу я, представив свою бойкую Марику в бане. – Ты там что, на полке с ним полежать решила?

– До полежать клиент пока не дозрел, – хмыкнула она. – Не особо приручается. Но, ничего: я упёртая… Май, выручай! Я же не могу одна пойти. Ну, ты понимаешь же…

– Что мешает? – вздохнула я, засовывая руки в рукава.

– Подумает, что висну на нём. И вообще… – смотрела на меня умоляюще. – У подруги судьба решается, а ты о себе только думаешь!

– Звездец, просто! – закатила я глаза. – Марика, ты мной не манипулируй! Я же и послать могу! Надо – иди! Коля тебе компанию составит.

– Майкуш, ну ты чего-о? – обиженно надула та губы. – Там же у нас не деревенская баня. В ней комната отдыха. Есть камин, стол с чаями, диван, телевизор, – перечисляла она. – Халаты льняные. И в парилку мы по очереди же ходить будем. Мужики попарятся, потом – мы с тобой.

– Отстань, Марика, – нахмурилась, представив картину: я, красная, как помидор, в халате. – Хоть на колени встать – не пойду.

– Вот так, значит, да? – сузила та глаза. – Выходит, как тебе надо – я в лепёшку, а я попросила – тебе плевать?!

– Мне не плевать. Но, я, Марика, мужиков этих не знаю!

– Как не знаешь? С Колей вчера под ручку гуляла!

– Да, ёшкин кот, Марика! – взревела я. – Прошлась под руку и что? Теперь он свой в доску? Так получается?

– Эгоистка! – бросила она через плечо и вышла на улицу.

"Зашибись!" – расстроилась я. Ссориться с подругой, да ещё под Новый год в мои планы не входило.

Вышла следом.

– Марика, даже если бы я согласилась, у меня нет купальника с собой. Не в белье же мне кружевном в парилке париться…

– Как это не брала? – встрепенулась та. – Я голубой с орхидеями, новый тот, сама лично в пакет с бельём сунула.

– Господи! Предусмотрительная ты моя, – закатила я глаза. – В общем, Марика, я не знаю… Давай, до вечера доживём, а там решим? Может, у тебя желание пропадёт идти в баню.

– Шапку надень! – буркнула она, покосившись на меня. – А то ум застудишь, кто мне нравоучения читать будет?

– Угу. Ты, вижу, с рождения без шапки ходишь, – усмехнулась я, но не стала спорить, сходила в домик.

– Ты в этой шапочке как Снегурка! – подмигнула мне Марика, когда я вернулась. – Игорь увидит тебя, такую – обалдеет!

– Вчера видел. В обморок не упал, – отмахнулась я.

– Темно было – не разглядел. Погоди! Я ещё сумку твою заполучу, вот увидишь! – подмигнула мне. – Пойдём, а то Николай, вон, за нами идёт, – кивнула в сторону озера.

Мороз, приятно пощипывал щёки. Ветра не было, поэтому было вполне комфортно. Припорошённые снегом вековые сосны и ели величественно возвышались над выглядывающими из сугробов молодыми деревцами. Их причудливые заснеженные силуэты походили на фигурки сказочных героев. Шла, крутила головой по сторонам.

"И правда, чего я злюсь на неё? – почувствовала, как душевное состояние выравнивается. – Новый год завтра. Марика, вон, светится. А мне кто не даёт? Игорь здесь? Да, бог с ним! Отправила его в пешее эротическое ещё год назад. Выбрал другую и выбрал. Флаг в руки! Я одна? Ну и ладно.

В одиночестве свои прелести. На базу, вон, с подругой приехала…"

– Девчонки, ну, вы что, так долго? – развёл Коля руками, когда мы с ним поравнялись. – Коньки без вас на каток норовят сигануть, – хохотнул своей шутке.

– Мы проворные – догоним, – рассмеялась я.

Каток по периметру был обнесён деревянными щитами. А в центре, на небольшом подиуме из снега возвышалась ель, украшенная гирляндой из лампочек и снежинками из фольги.

Я всмотрелась в улыбающиеся лица людей, скользящих вокруг ёлки – Игоря не увидела, и с облегчением вздохнула.

– Держи снегурки, – откуда-то неожиданно навис надо мной Фрол.

– Спасибо, – отступила с коньками, чувствуя дискомфорт от его близости.

– Хорошо вам покататься, – проговорил он.

– А ты, что, не идёшь с нами? – удивилась Марика.

– Пока нет, – бросил через плечо и вразвалочку направился к бане, из трубы которой вверх поднимались белые клубы дыма.

– Я вам, чем не компания? – Коля уже стоял на коньках. – Быстренько-быстренько, девочки! – скомандовал, хлопая в ладоши.

Уселась на скамейку рядом с Марикой.

– Вот, гусь лапчатый! – в сердцах ругнулась та.

Я покосилась на удаляющуюся спину Фрола, без труда, догадавшись, о ком она.

– Ты о ком? – усмехнулась.

– А ты, как думаешь?! – посмотрела на меня выразительно. – Я же позвала… Нет, бляха, дела у него!

– Марика, а завтра у нас какая программа? – решила сменить тему. – В Новогоднюю ночь на базе что-нибудь запланировано?

– Конечно, запланировано! Приедут Дед Мороз, Снегурочка, будут танцы, конкурсы… В кафе столик я заказала. Так что не волнуйся! Позажигаем! – глаза подруги снова сияли…

Глава 12. Снова я прежняя

Коля не дождался, ушёл на лёд, и когда мы, наконец, выехали, ему было не до нас. Невысокая пухленькая блондинка явно недавно стояла на коньках и всё время норовила упасть. Рядом с ней толкалась девочка-подросток, видимо, дочь, но не могла удержать женщину от падений. Николай благородно оттопырил руку, и блондинка не упустила шанс подержаться за него.

Мы поравнялись – Коля помахал нам, но блондинку потащил дальше.

– Смотри, Май, ещё чуток пофыркаешь, и уведут Колю… – состряпала Марика невинное личико.

– То, что уводится, пусть плывёт мимо, – отмахнулась я и ускорилась. – Догоняй, подруга!..

Проехав пару кругов, поняла, что в пуховике скоро взмокну. Повесила его на щит и осталась в свитере. Благо сообразила перед уходом поверх тонкого натянуть второй, с воротом.

Ах!... Зазвучала песня Наны Тибиловой: “Я счастлива”.

Когда-то в школе я занималась фигурным катанием. Потом забросила. Но с Игорем мы, бывало, ходили на каток. Правда, это было давно, в другой жизни и не со мной.

Но сейчас, двигаясь под музыку, я словно стряхнула с себя бремя прошедших лет. Почувствовала себя снова той, прежней, немного взбалмошной и улыбчивой.

Музыка и безудержный драйв!

– “Я забываю о том, что было, не замечаю пустых улыбок,
Всё оставляю – пусть время судит,
И по кусочкам растащат люди…”– слова песни будоражили душу. Казалось, это она кричит, изливая боль и надеясь, что всё позади.

– “Я начинаю играть по новой,
Буду беспечною и весёлой.
И, тонко чувствуя бесконечность,
Вкушаю жадно любовь и нежность…”

Я пока не знала, о какой любви сейчас подпеваю, наверно о будущей, раз нет настоящей. Но мне ужасно хотелось верить, что она где-то близко-близко…

– “Мне открываются горизонты,
И я любые возьму высоты.
Я стала сильною, как тигрица
Нет, не рабыня я, а царица.
И моё царство – моя стихия – любовь и вера я заслужила…”

Ощущая себя серфером, поймавшим волну после длительного перерыва, я выписывала па в виде полудуг и простейших вращений.

– “Да, а я, наверное, сошла с ума-а,

Я просто счастлива, как никогда-а… – мысленно вторила певице.
– И я танцую с ночи до утра: я нашла себя.
Да а я, наверное, сошла с ума,
Я просто счастлива, как никогда.
И я танцую с ночи до утра: я нашла себя…”

Было так классно! Я парила по волнам музыки, ощущая себя снова прежней.
Песня закончилась и я, подъехав к Марике, эффектно притормозила.

– Ну, всё, Ковалёва, ты звезда! – Марика показаламне большой палец и взглядом задала вектор в сторону толпившейся возле ёлки компании.
Я посмотрела туда и обомлела, заметив Игоря. Мужчины, переговариваясь, смотрели на нас с Марикой.

– Блин! Чего они выставились-то? – прикусила от досады губу. – Вообще-то, я покататься сюда пришла, а не их кадрить.
Отвернулась и вдруг увидела Фрола. Он, опираясь на ограждение с безучастным видом, следил за происходящим на льду.
Почувствовала, как к щекам прилила кровь.

– Да, чего ты краснеешь-то, дурочка? – Марика взяла меня за руку, и мы покатили с ней по внешнему кругу. – Пусть Игорь посмотрит, что жена без него только краше стала.

– Майя, ну ты даёшь! – подъехал к нам Николай. – Фигуристка, что ли?
– Если это вопрос, то нет. Фигуристкой не стала, – вздохнула.

– Не, ну всё равно круто! Если не профи, тем более молодец! – проговорил искренне. – Прям, респект тебе!
– Да ладно, Коль, – отмахнулась я, косясь на заграждение, возле которого только что видела Фрола. Его там не было. – Захвалил совсем…

“Померещился, что ли?” – удивилась, но поравнявшись с проёмом выхода, увидела того поодаль с каким-то мужчиной.

– Друг, наверно, приехал… – услышала комментарий Марики и, резко развернувшись, заскользила задом.

– Коля, а где твоя спутница? – спросила, делая заинтересованное лицо.
– Ксюха-то? – переспросил он. – Устала она. Мы, когда пришли, она тут уже все коленки себе отбила. Дочка вытащила на лёд, а та в детстве последний раз на коньках стояла…

– А, так её Ксюшей зовут? – переглянулись мы с Марикой. Та – сдвинув брови. Видимо, снова пыталась предупредить меня, что Колю могут увести из-под носа.

Я хмыкнула и покатилась вперёд змейкой, но наперерез мне вылетела расфуфыренная деваха в белом свитере и кожаной маленькой юбочке. Я успела затормозить, пропуская идиотку. А та с распахнутыми руками, как ни в чём не бывало, покатилась дальше.

– Игорь! Держи меня! – с визгом налетела она… на Игоря. Только теперь дошло, что это Инга.

“Вот бл@!” – хотелось крикнуть бывшему, чтобы выгуливал свою козу на коротком поводке. Еле сдержалась.

Знала бы, что это она, не притормозила. Пусть бы бороздила лёд носом!

Хотя, конечно, не факт, что я бы сама устояла. Но той бы точно досталось. За всё!

Догнала Марику с Николаем.

– Ты посмотри, сволота какая! – прошипела подруга.

– Плевать мне на неё, – махнула рукой, скользя рядом. – Коля, нам для равновесия ещё одной дамы не будет хватать вечером. Почему бы тебе не пригласить Ксюшу? – подмигнула ему.

– Ах-хах! – расхохоталась Марика. – Заказал Фрол баню для себя с другом, а тут – Коля: “Можно мне тоже?” А за ним – я. Ну а без тебя как?! А теперь ты хочешь Ксюшу позвать? Напомню: у той – дочь… Итак! Фрол сегодня приходит с другом попариться, а там вся массовка с базы… Мужик охренеет. Или ты так слиться решила? – посмотрела на меня с подозрением.

– Нет, почему? Просто смотрю – женщина без компании. Почему не пригласить?

Я только чуточку кривила душой. На самом деле подумала, что Ксения пухленькая, значит, я рядом с ней буду более стройной казаться.

– Думаю, надо у Фрола спросить. А то он точно не пойдёт, – нахмурилась Марика.

– Да ладно тебе, – приобнял её Николай. – С Фролом я сам переговорю. Чего ты распереживалась?

“Угу. Значит, я правильно подметила, что Коля на неё глаз положил”, – почувствовала себя “собакой на сене”.

Заиграла моя любимая композиция в исполнении Joy – Touch By Touch, и я вмиг забыла про Николая.

– Блин! Как же здорово! – взмахнула руками пританцовывая.

Марика тут же подстроилась, подёргиваясь головой и плечами.

– И почему я перестала ходить на каток? Вот Ду-у-ра-а!

– Ага! Наконец-то дошло до тебя! – хохотнула Марика.

– Да. Только. Дошло. Надо Инге сказать спасибо, – оттолкнувшись выполнила поворот на одной ноге…

– Девчонки, а вы случаем перед катком шампусик не приговорили новогодний? – Николай смотрел на нас с подозрением.

– Ах-ха-ха!... – зашлись мы с Марикой в новом приступе смеха. – Нет, братишка, воздухом мы тут надышались!

Глава 13. Держитесь, парни, мы идём!

– Майка, ты думаешь собираться?! – постучала Марика в дверь туалетной комнаты. – Время в бане, между прочим, расписано. А я мечтаю провести его по полной. Давай, выходи уже! Я не хочу опаздывать из-за тебя.

– Марика, отстань!... – проговорила я сдавленно. – Я что, притворяюсь, что ли? У меня живот скрутило.

– Дать бы тебе по башке, – грохнула та чем-то в дверь, наверно ногой. – Последнее тебе китайское! Через десять минут не будешь при параде, забудь, что у тебя была подруга!

– Вот ты, зараза! – я поняла, что мои отмазы не действуют на подругу.

Дело было, конечно, не в животе. Просто я последние два часа только и думала, что про этот совместный поход в баню. И чем больше накручивала себя, тем сильнее хотелось остаться в домике.

– Иду. Только, Марика, что там надо? Шлёпанцы? Что ещё?

– Блин! Я всё уже собрала! Только тебя, дурочки, в сумке не хватает! Ксюша, вон, с Николаем уже мимо прошли. Что-то бабе по фиг, что нас не знает, что Колю первый раз сегодня увидела. И до остальных дела нет. А ты что, нецелованную из себя строишь?!

– Ничего я не строю, – буркнула ей, распахивая дверь. – Просто дурацкое ты мероприятие придумала! Нормальные люди с мужиками знакомятся при параде. С макияжем и причёской. А тут, всё через одно место! Сейчас там, как кошки мокрые будем, – вздохнула, отправляясь по лестнице наверх, в комнату переодеваться.

– Я, Май, что-то не пойму, – протянула Марика тоном, не предвещающим ничего хорошего, – Это кто из нас собирается Фрола охмурять, я или ты? Мм?! – по поскрипыванию ступеней я поняла, что та поднимается следом.

– Ты, конечно! – заторопилась. – Просто ты же сама говорила, что никогда не знаешь, где встретишь своего ПрЫнца… Вот я и думаю, вдруг он там дрова носит в баню. А я, блин, не накрашена! Хочется же нормально выглядеть, а не кошкой облезлой.

– Это ты, конечно, в правильном направлении думаешь, – проворчала та. – Только, все мужики, которые здесь водятся, тебя на катке сегодня уже заценили по полной. Теперь хоть в парандже ходи, по походке Звезду узнают! И потом… Мы же с Ксюшей тоже там будем мокрые и румяные. Так что не выпендривайся.

– Ладно. Но прикол будет, если Игорь вдруг увидит, что я в бане, да в компании мужчин, – озвучила я ещё одну мысль, которая меня волновала, но я пока не понимала, хотела бы этого, или нет. С одной стороны, желание позлить его было. С другой, не хотелось, чтобы думал обо мне бог знает что.

– А это отличная идея! – воскликнула вдруг Марика. – Щас Ольге позвоню. Пусть через часик вызвонит Ковалёва, чтобы пришёл в баню расписаться в журнале противопожарной безопасности. Или веники пусть выберет сегодня. А то, дескать, завтра некому будет их выдать…

Я металась, прикидывая, что надеть, чтобы получилось быстро переодеться, но и на улице не походить на Ряженую. Ничего другого не придумала, начала натягивать джинсы, но, услышав замысел подруги, едва не свалилась, потеряв равновесие.

– Т-ты только попробуй! Я тебе з-знаешь, что потом?! – просунула, наконец, ногу в штанину и выскочила на площадку, застёгивая молнию на ходу.

– Спасибо скажешь?! – Марика невинно сморщила нос, но на всякий случай отступила к лестнице.

– Потом узнаешь! Тебе не понравится, – угрожающе сдвинула брови.

– Тц, – прищёлкнула та языком. – Глаза горят! Румянец! Майка, у тебя реально обратный отсчёт пошёл. Ты молодеешь.

– Подлиза, – фыркнула я. – Пошли давай! Сама говоришь, опаздываем. А стоишь, не одета.

– Ну вот, – с хитрой улыбочкой оглядываясь, поспешила та вниз. – Можешь же быстро собираться. Особенно хорошо у тебя получается, когда злишься. Ну, мальчики, держитесь, – хохотнула, надевая дублёнку. – Мы уже идём!...

Глава 14. Белоснежка и дикая Орхидея

В бане застали только Ксюшу. В шапочке колокольчиком и белом халатике, с ногами забравшись в мягкое кожаное кресло, она переключала программы. А из-за стеклянной тонированной двери доносились мужские голоса, гогот и мерные хлопки. Мужчины время даром не теряли и вовсю парились.

– Привет! – Ксения, увидев нас, просияла. – Ну, слава богу… А то я уже подумала, что не придёте, и буду я тут одна, как идиотка.

– Да вроде бы мы не особо опоздали, – ответила Марика, глянув на часы.

Я осмотрелась.

Просторный холл, видимо, являлся комнатой отдыха. Здесь было всё, как описала мне Марика: зона отдыха с обтянутыми кожей диванами, стол из массива, кресла.

– А что там, за ширмой? – покосилась я на огороженную часть комнаты.

– Там кушетка для массажа, – пояснила подруга. – У нас массажист работал летом. Сейчас нет. Но отдыхающие вполне могут сами массировать друг на друга…

– Понятно, – перевела я взгляд на полыхающие за стеклянной дверцей поленья в печи. – Уютненько здесь , – оценила, приметив кресла и столик возле противоположной стены, откуда лучше было бы смотреть на огонь. – Марика, а ты чай взяла? – поняла, что в домике голова была занята другим и про заварку я даже не вспомнила.

– Обижаешь, – хмыкнула та. – Конечно, взяла. Ксюша, налей, пожалуйста, в чайник воду из кулера и включи его. Ок? Мы пока переоденемся, – дёрнула за ручку неприметную дверь справа от входа.

– Халаты-то какие классные, – оценила я их качество и принт раздеваясь. – Я себе всё не соберусь такой купить. Белорусский лён самое то после душа. Правда, недёшево, вот и отодвигаю покупку.

– Да, у нас хозяин тут нормальный. Что необходимо – в заявку пишем. Привозят обычно всё качественное. Не то что в косметическом салоне, из которого я летом уволилась. Стыдно было клиентам в глаза смотреть. Хозяйка лаки в Ашане за копейки покупала, а в прайс как профессиональный вносила. И простыни одноразовые использовали не по одному разу. А здесь всё на совесть. Постельное, заметила какого качества?

– Да. Я домой такое покупаю. И пледы не Китай.

– Во-от!

– Хотя странно. Хозяева обычно на всём экономят. А кто здесь хозяин? – я надела купальник и, заглянув в зеркало, подтянула лямки.

– Да шиш знает, – Марика пожала плечами. – За полгода ни разу не видела. Ольга говорила, что приезжает иногда. Но не в мою всё смену. Поэтому, что за зверь, понятия не имею. Ну что, готова? – оглядела меня критическим взглядом. – Бери простынку и шапку. Мужики вроде бы выходят.

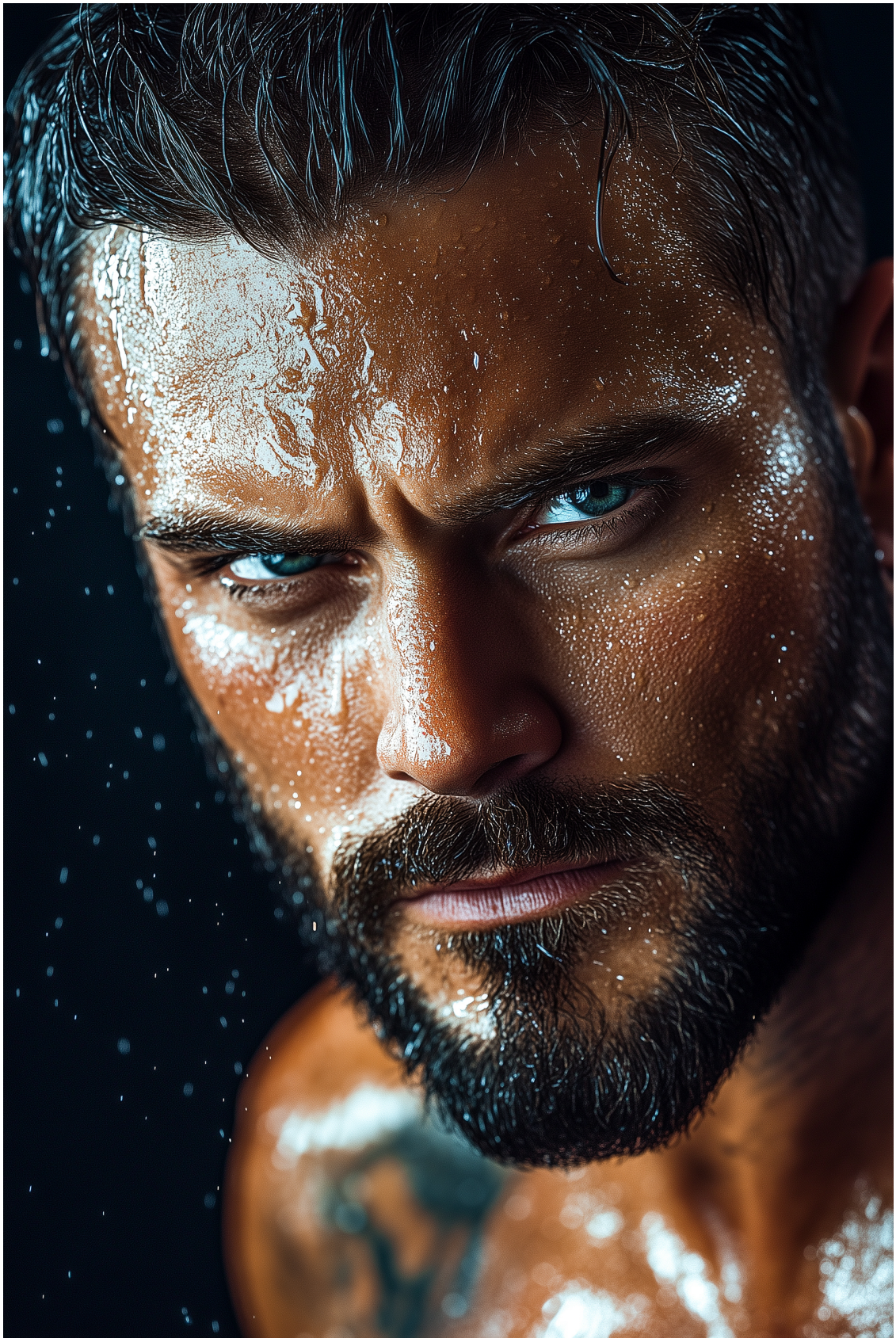
Мы из раздевалки в комнату отдыха вошли как раз в тот момент, когда тонированная дверь распахнулась и, снимая банные шапки, в холл вышли трое раскрасневшихся, мужчин.

“Мать честная!” зависла я с приоткрытым ртом.

Первым в холл шагнул поджарый Николай с прилипшими к влажному телу берёзовыми листочками.

Следом, вперевалку, похожий на Геракла – Фрол: широкоплечий, атлетично сложенный, с накачанными рельефами бицепсов и крепкими узкими бёдрами. Правда, вместо шкур его могучее тело было прикрыто белоснежной простынёй. Зато на контрасте с ней, мужчина смотрелся ещё более колоритно. Засмотревшись на него, едва не пропустила ещё одного мужчину. А зря. Потому что к нему как раз прикован был взгляд Марики.

Смуглый бородач со смоляными влажными волосами походил на дикого мустанга. Острый взгляд пронзительно синих его глаз с любопытством прощупал меня и остановился на Марике.

“Звездец просто!” – подумала я. – Где мой телефон?! Такой редкий кадр мог бы получиться.”

Марика смущённо зарделась… А я даже не припомню, когда такое было в последний раз. Наверно в детстве.

Заметив её реакцию, я с интересом уставилась на незнакомца. Против Фрола он был чуть меньше и ростом, и габаритами. Но сложен был ничуть не хуже. А поросль влажных волосков на накачанной груди и тату с изображением морды волка на рельефном предплечье – добавляли его впечатляющему образу дополнительную пикантность.

– Девчата, знакомьтесь, – указал на него Фрол, – мой друг – Борис. Правда, так он записан только в паспорте. На самом деле он – Вольф! Прошу любить и жаловать.

– Очень приятно, – "оттаяла" наконец-то подруга. – Я – Марика, а это – Майя. С Ксюшей, думаю, уже знакомы.

– Хм, – мужчина задумчиво потёр щетину на подбородке, оглядывая нас так, словно ему предстояло определиться с выбором. – Белоснежка – бриллиант, Панночка – голубой топаз и дикая Орхидея – Александрит… Забавно!

– Иди ты лесом! – усмехнулся Фрол. – Девчата, не обращайте внимания. Его мамка в детстве уронила, вот и несёт пургу…

Глава 15. А не сбежать ли, пока не поздно?

– А вы ювелир, Вольф? – тут же включилась в диалог Марика.

– А что, непохож? – поиграл тот бровями.

– Не очень, – подруга озвучила и моё мнение.

Не скажу, что я так уж хорошо разбиралась в людях, но этот мужчина был больше похож на воина, чем на человека, посвятившего себя искусству.

– Да? Почему же? – Вольф подошёл к столу и, налив в высокий бокал минеральную воду, начал жадно пить. По щетине на грудь струйками стекала вода…

В этот момент я получила тычок в бок от Марики и поняла, что снова зависла, бесцеремонно разглядывая мужчину в упор.

У меня бывало такое, когда видела что-то необычное, разглядывала, как произведение искусства, а не как конкретного человека. Вот и сейчас, смотрела лишь на капельки, насколько завораживающе они стекают на смуглую с красноватыми мраморными разводами кожу.

– Вольф, – Марика словно на вкус пробовала его вымышленное имя. – Больше с лесом ассоциируется. Вы скорее охотник, чем тот, кто знает толк в украшениях.

– А разве одно с другим не может сочетаться? – мужчина смотрел на неё испытующе.

– Ну, если только вы уникум, – заключила та.

– Понял?! – хохотнул Фрол. – Ты уникум!

– Чай сейчас заварить? – прервала разговор Ксюша.

– Можно, я? – подошла я к столу и достала из пакета свои заготовки для чая, которые предусмотрительная Марика взяла с собой.

Ксюша молча подвинула ко мне чайник и отправилась к разлёгшемуся по-барски в кресле Николаю.

– А у тебя особый рецепт? – услышала за спиной басистый голос подошедшего ко мне Фрола

– Рецепта никакого нет, – пожала плечами, ополаскивая чайник кипятком. – Я привыкла на глазок заваривать, под конкретную ситуацию.

– Интересно, – он уселся за стол напротив меня и, открутив крышечку от бутылки с квасом, налил пенный напиток в стакан. – Будешь? – протянул мне.

– Спасибо. Пока не хочу.

– А сейчас какая ситуация? – кивнул на пакетики с травами, возвращая меня к разговору.

– Так, мы только пришли в баню, значит лучше чай с малиной сделать.

– Это от простуды?

– При простуде она тоже помогает, человек потеет, и у него температура снижается. Но в бане – просто попотеть.

– Интересно, – отставил полупустой стакан и вытер губы тыльной стороной ладони. – А ты это откуда всё знаешь?

– Дети когда болеют, то их лучше не таблетками, а травами лечить, чтобы иммунитет вконец не убить.

– И что, в садике детишек травой лечишь? – тупил он.

– Нет. Я так дочку лечила, когда та маленькая была, – посмотрела в упор, ожидая, “А у тебя и дочка есть?” Это было бы глупо.

– Ясно, – ответил без улыбки. – Какие это листья? – спросил, наблюдая, как я наполняю чайник.

– Листья и соцветия малины, немного земляничных кустиков, листья смородины для запаха…

– Это что, так и продаётся всё по частям? Типа листья такие, цветки эдакие, – выгнул тот бровь.

– В аптеке продаётся много что, но эти травы я сама заготавливаю.

– Да? – его глаза округлились. – А, ну понял! – шлёпнул себя ладошкой по лбу. – Ты эта… пощёлкал пальцами, ища ответ в потолке, – Ну, которые Ом на рассвете поют…

– Йоги? – догадалась я, что тот имеет в виду. – Нет.

– Не йогиня? Тогда кто? Шизотерик?

Он меня начал подбешивать. Я во всём перечисленном не участвовала, но и против людей, которые находили в этом смысл, ничего не имела.

– А вы что-то против имеете? – поджала губы я.

– Разве? – посмотрел невинно. – Ни в коем разе. Просто опыт перенимаю. И жду, когда ты зальёшь кипятком сие снадобье, чтобы я мог отшлёпать тебя в парилке отменным веником! Какой предпочитаешь? Берёзовый или дубовый?

– Я?! – теперь округлила глаза я и оглянулась в поисках Марики. Но та словно сквозь землю провалилась. Зато со стороны парилки вдруг донёсся её смех и визг.

– Ну, да. Я заварил и тот и другой. Вот, хочу сразу понять, какой предпочтительнее, – проговорил так, словно я уже согласилась.

– Не, не, не, – загородилась ладонями. – Вы, Фрол, что-то перепутали. Я девушка самодостаточная. Вениками пользоваться умею. Помощники мне не нужны, – заявила твёрдо.

– Прямо совсем? – откинув голову назад, он сквозь щёточку ресниц бесцеремонно разглядывал меня. Не удержалась, поправила на груди ворот халата.

“Попарить! Угу. Как же! Да с тобой, блин, в людном месте оставаться стрёмно, не то что за закрытой дверью”.

– Тогда иди грейся к подруге, – кивнул на дверь в парную. – Сначала лучше прогреться, а с веником тогда в следующий заход. Может, оттаешь… У меня и прорубь приготовлена. Окуналась когда-нибудь?

– Н-нет, – прикусила щеку, пытаясь просчитать риски: “А не сбежать ли мне в домик, прямо сейчас?”

Глава 16. Игорь

К утру наваждение от встречи с женой не угасло, но Инга, видя, что я на неё не реагирую, лисичкой нырнула под одеяло и расцветила сумерки утра качественным минетом.

Майя от таких ласк обычно отбрыкивалась. А Инга наоборот. Мне нравилась её безотказность. Но сегодня, прикрыв глаза, представлял, что ублажает меня не молодая любовница, а жена. В своих фантазиях раскалился так, что прохрипел её имя…

Пиздец! Что тут началось.

Всё утро Инга выносила мозг. Притихла только после того, как подарил ей приготовленный к Новому году гарнитур из синего белья с поясом для чулок и колье из белого золота с сапфирами. Правда, примерять не стала. Сказала, что станцует в нём для меня в Новогоднюю ночь.

После завтрака всей компанией пошли на каток. Я подумал, что инцидент на этом исчерпан, но ошибся.

Павел, мой зам., красноречиво присвистнув, заявил: “Глядите-ка, какая тёлочка тут фортеля пишет!”

Отказаться взглянуть на “тёлочку” ума не хватило.

Уставился на предмет всеобщего вожделения и прифигел, узнав Майю. Она скользила под музыку легко, словно молодая фигуристка, и не замечала нас.

Я не узнавал жену.

Раньше на всех мероприятиях она вела себя скромно. Однозначно была интересной женщиной, но никогда не выпячивалась. Наоборот, из нас двоих блистал я, и ей это нравилось. Она гордилась мной и моими достижениями.

А теперь, без меня, она вдруг превратилась в красотку.

– Выделывается, – громко хмыкнула Инга. – Ну, правильно. Годики-то тикают…

Меня передёрнуло от её едкой реплики, но одёргивать при всех не стал.

– Женщина, Инга Олеговна, как вино, – парировал ей Лемешев, украдкой наблюдая за Майей, – с годами лишь лучше становится. Уходит резкость, присущая молодым, и начинают проявляться дополнительные изысканные фруктово-цветочные нотки… Счастливчик тот, кто выждет. Но кому-то, может, и повезёт встретить сразу такую.

– Ты не спеши, Павел Андреевич, – рассмеялся Олухов, наш айтишник, – Вряд ли она здесь одна. А то найдётся владелец красоты – в больничку под Новый год загремишь.

– Гос-споди – закатила глаза Инга, – Мальчики, у вас что, настолько всё плохо с личной жизнью? Присмотритесь, там же песок сыплется, – небрежно кивнула в сторону Майи.

– Инга! – не выдержал я. – Следи за языком! Не по назначению, смотрю, ты его высовываешь, – взял за руку. – Держись, прокатимся.

Но и это не помогло. Не знаю, что там у девчонки в голове замкнуло, только она едва не сбила Майю, кинувшись ей наперерез. Благо та затормозила. Иначе в первую очередь пострадала бы сама Инга.

Понятно, что после катка настроение нисколько не улучшилось, а наоборот, на душе словно камень повис. Впервые после расставания с женой я чувствовал смятение и тоску по ней.

Будь я здесь один, давно бы пошёл к ней поговорить. Не знаю, правда, чем бы это закончилось, но мне нестерпимо хотелось отмотать всё назад и снова быть с ней рядом. Но не мог придумать как, ведь рядом постоянно была Инга.

Идея пришла неожиданно.

Позвонила Катя и сообщила, что в Москву не едет. Это был шанс! Предложил приехать сюда, на базу. Та начала юлить, сказав, что у неё свои планы в Питере.

Передумать помогло обещание нового смартфона за сотню с лихуем, который она могла получить только от меня лично в Новогоднюю ночь.

Дальше события начали разворачиваться стремительно.

Инга, дурёха, после катка начала дуть губы, видимо, надеялась на дополнительный подарок, но мне сейчас было не до её каприз.

Под горячую руку выругал, чтобы не одевалась на улицу как проститутка. Та терпеть не могла, когда я указывал ей на длину юбок. Взвилась, что я охренел. Что подарки дарю не те. Что на Новый год, оказывается, она ожидала получить кольцо с предложением выйти замуж, а не костюм, на который сам же буду пялиться и спермой поливать.

Я прифигел. Пришлось напомнить девочке, что жениться на ней не обещал: с самого начала сказал, что женат. Потом ушёл от жены, но не к ней, а просто.

Инга расплакалась.

Постарался смягчить ситуацию, сказав, что женщина в браке перестаёт быть привлекательной. Тогда та спросила: “А как же дети? Без брака?”

Тут я вообще в осадок выпал.

Пришлось объяснить, что если бы мне нужны были ещё дети, то я бы настрогал их раньше, с женой. Майя для них была бы идеальной матерью.

А теперь мне памперсы и вопли по ночам вообще на хрен не сдались. Катька, вон, внуков нарожает, вот их и понянчу. А самому этот танец с бубнами уже не нужен.

– А я? – спросила та.

Я был зол и посоветовал завести собачку.

Вот тут она и взвилась: заявила, что уходит от меня.

– Скатертью дорога! – ответил ей, решив, что это шанс.

Знак судьбы.

Может, не просто так мы с женой встретились вновь?

Вдруг ещё можно, всё исправить?

Ингу отвёз с вещами в город, забронировав ей билет до Питера на Ласточку.

Правда, по пути наслушался про себя такого, что высадил её с чемоданом возле вокзала, а дальше предложил добираться самостоятельно.

Глава 17. Разговоры

– Мне позвонить надо, – проговорила Фролу, вспомнив, что так и не дождалась звонка от Кати. Дочь сказала, что позвонит сама, когда доедет, и я выжидала.

– Ты давай, скоренько там поговори и приходи греться, а то неприлично в бане такой Белоснежкой выглядеть, – покачал головой Фрол и направился в парилку.

Николай, увидев, что тот пошёл париться, тоже поднялся, увлекая за собой Ксюшу. Та мячиком соскочила с подлокотника его кресла, на ходу запахивая халат…

“Трындец просто! – отвела я взгляд в сторону, проходя мимо них в раздевалку. – Как так можно? Ведь только на катке познакомились… Да и Марика туда же. Я ей ещё припомню, кто из нас Звезда. Меня дразнила за каток, а сама тут вразнос пошла! Вроде как Фрола собиралась охмурять, а пришла и на ходу переобулась”.

Судя по звукам, доносившимся из парилки, про них могли чёрт знает что подумать.

“Совсем, что ли, крыша поехала? Не пойму”, – вздохнула, доставая телефон из сумки.

Так и есть, от Катюши был пропущенный.

Набрала, послушала гудки, уже хотела сбросить, но та ответила:

– Мамочка, привет! Ты где? Дома?

– Нет. Я же тебе говорила вчера, что поехала с тётей Марикой на базу отдыха, – напомнила, удивляясь, что та не помнит. – В Эдем. Она же здесь работает…

– Мам, ну что, я должна помнить, где все твои знакомые работают? – усмехнулась та.

– Ну, вообще-то, тётя Марика не все, а моя близкая подруга, – проговорила с упрёком.

– Ой, мам, прости, если обидела, – дочь подозрительно быстро сменила тему.

– Ты как? Доехала? Жду – не звонишь.

– Ещё нет, но скоро буду, – услышала в её голосе хитринку.

– Давай, рассказывай, что там у тебя за сюрприз, – напряглась я, не ожидая от её загадочности ничего хорошего.

– Я к Петрозаводску подъезжаю.

– А что такое? Почему ты не в Москве?! – от неожиданности я опустилась на скамейку.

– Ой, мам, потом, – отмахнулась та. – Ты лучше скажи, у тебя дома есть что поесть?

– Да, откуда, – расстроилась я, что не догадалась, хотя бы форели кусок оставить в холодильнике. – Я же не знала, что дочь направление перепутает… – поддела её. – Катюш, купи что-нибудь по пути, ладно? А то, я теперь только к обеду завтра дома появлюсь.

– Мам, не выдумывай. Я сама приеду к вам.

– Да? А как ты доберёшься? – растерялась я.

– Мама, я что, маленькая, что ли? Мне не десять лет! Уж такси вызывать до вашего Эдема, всяко сумею, – фыркнула она.

– Ну, наконец-то! – рассмеялась я – А то слушаю и не верю. Думаю, с Катей я разговариваю, или с Ангелом каким?

– Майка! Вот ты где! – подобно цунами, с музыкальной колонкой в раздевалку ворвалась Марика. – Я там тебя жду, а ты здесь прохлаждаешься… С телефоном! Пошли давай! – подскочила ко мне, перекрикивая Новогодний трек Дискотеки Авария.

Я, прикрывая динамик, делала ей знаки убавить звук. Наконец, дошло.

– Кто там? Катя? – спросила она.

Я кивнула.

– Дай мне, – бесцеремонно выхватила трубку. – Котёнок, привет! У мамы всё хорошо. Мы на базе… – прислушалась. – Ты скоро будешь в Петрозаводске?! Ух ты! Ну, не скучай, – снова послушала. – Завтра приедешь? Отлично! Звони – встретим у ворот. Ну, всё, давай! Мы тут немного заняты… До завтра, моя хорошая! – зажала кнопку, отключая телефон.

– На, – сунула трубку в сумку. – Катя сказала, что завтра сюда приедет.

– Марика, а у меня дома в холодильнике голяк, – зажмурилась в ладони. – Ребёнок приедет сейчас, а там никто не ждёт.

– Май, она, вообще-то, в Москве собиралась Новый год отмечать. И там твоего холодильника не намечалось. Вот и в родном городе разберётся. Магазины работают…

– Всё равно, как-то не по себе.

– Ребёнку твоему двадцать. У тебя в её возрасте уже своя ляля была. Так что хватит квохтать над ней. Она же от твоей опеки и сбежала. И тем более она даже предупредить тебя не удосужилась заранее, что приедет. Так что не парься. Вернее, иди и парься. Только в своё удовольствие. А Кате пора уже понять, что у мамы есть и другая жизнь… Личная!

– Ты права, – вздохнула я. – Не срываться же сейчас в город. Если бы она позвонила, когда выезжала, я бы днём могла вернуться.

– Нет, это надо! И ты бы прямо сорвалась и поехала?! – брови Марики взметнулись вверх. – Вот, Май, совсем тебя не понимаю. Игорь тебя разве не научил? Чем больше ты для всех хорошая, тем меньше тебя ценят и уважают. Полюби ты уже себя, и Катя твоя тебя больше любить будет счастливую…

– Ой, Марика, умом всё понимаю, а применять, пока так и не научилась.

– Ничего, научишься! У тебя я есть, – хохотнула подруга, подталкивая меня к выходу. – Идём, попарю! Может, дурь из башки вылетит.

– Подожди, там мужики парятся, – упёрлась я.

– Майка, будешь тупить, в парилку вообще не попадёшь, – пыталась вытолкнуть меня она.

– Да, подожди ты! Халат сниму, – вывернулась, показывая на её одеяние. Марика, закатив глаза, сложила руки на груди в ожидании меня. – Так? – спросила, накрутив вокруг себя свёрнутую вдвое простыню.

– Так, – надела мне на голову шапку в виде колокольчика. – Надеюсь, ты не в обиде, что я Вольфа охмуряю? – спросила неожиданно.

– Мне-то что, – покосилась на неё.

– Ну, мне показалось, что ты на него слишком внимательно смотрела.

– Тебе показалось, – успокоила подругу.

– Ладно! – обрадовалась. – Тебе бы ещё найти кавалера.

– Не надо мне никого подыскивать, – буркнула я. – Занимайся своей личной жизнью. Со своей я сама разберусь.

– Ой, не знаю, – посмотрела на меня с сомнением.

– Зато я знаю! И тебе, Марика, совет, – понизила голос, поглядывая на дверь, – Если не хочешь, чтобы получилось, как всегда, постарайся вести себя как-то иначе.

– А что не так?! – невинно похлопала та опахалом ресниц.

– Всё не так! Ты этого Вольфа в первый раз видишь, а ведёшь себя как…

– Ну, договаривай…

– Марика, я реально хочу тебе счастья. Ну, постарайся ты, хоть раз не прыгнуть к мужику в койку сразу. Пусть он узнает тебя получше…

– Угу, – скептически сложила та губы. – Если сразу поближе не познакомиться, то, вероятнее всего, другой возможности уже не будет. Ты что, думаешь, этот Вольф будет встречи со мной искать завтра, если мы просто по домикам разойдёмся?

– Ну а почему нет?!

– Какая же ты дура, Майка! – вздохнула Марика. – Ты, смотрю, как в девках ходила двадцать лет назад, так и застряла там. А за это время всё изменилось. Отношения давно стали более раскрепощёнными.

– Наверно, ты права, – пожала плечами. – У меня же Игорь первый был и единственный. Теперь даже не представляю, как с другим мужчиной в койку лечь. Пипец просто!

– А что тебя пугает? – рассмеялась Марика.

– Да, блин, всё! – закусила губу. – Ты вон как легко общаешься… А я себя деревом ощущаю. Переживаю вот, вдруг вспотею или ещё что? У меня ладошки влажными становятся, когда волнуюсь. Соплю ещё, когда засыпаю…

– Майка, иди ты в пень! – Марика зашлась смехом, – Ты думаешь, другие в постели бабочками пукают?

– Нет, конечно. Но с мужем привычно. А с чужим, как ты не стесняешься?

– Когда до постели доходит, об этом не думаешь, уж поверь...

Глава 18. Наконец, ожила

– Ох! Марика! Фух… – постанывала я, уткнувшись носом во влажные листья берёзового веника.

Ощущения в совокупности были противоречивыми, но кайфовыми. В парилке витал ядрёный аромат пихты и эвкалипта. Я лежала на животе, щекой на венике, поэтому неповторимый запах его берёзовых листьев всё же ощущался несмотря ни на что, и навевал воспоминания о лете, солнце, грибном дожде и радуге над озером. А ещё пение птиц…

Подруга разошлась не на шутку. Наверно решила отметелить меня за всё хорошее и плохое разом, шлёпая по спине и ягодицам двумя вениками поочерёдно.

– Баня здоровье даёт… – приговаривала она, – пока парю, пусть она все болезни прогонит, здоровье поправит, прочь усталость и тяжесть уберёт…

– Ох… Ты чего там, ворожишь, что ли? – хохотнула я.

– А то! Пф… – подруга запыхалась, – меня бабушка мелкую в баню когда водила, всегда так говорила. А потом ещё воду на меня лила и про гусей приговаривала… Во! Уже ты розовая, как молодой поросёночек!

– Иди ты, – возмущённо отмахнулась я. – Сама ты…

– Ну поросёночек же! Он молодой… Так и ты. Я же не сказала свинка, – рассмеялась дразня. – Ну? Ты как?! – приостановилась.

– Охх… хватит! – выразила свои чувства я, с трудом вставая. – Садистка! – села на полок и свесила ноги, держась за край горячих досок. – Но спасибо!

– Мужа мне хорошего пожелай! – хихикнула Марика.

– Мужа? Бери, не жалко…

– Блин, ты ещё шутить в состоянии?! Ну и выдержка у тебя…

– Не, я не шучу, – поправила сползающую на глаза шапку.

– Я хорошего попросила, – не унималась подруга.

– Хорошего, Марика, уже сложнее. Но я тебе его желаю. Главное не перепутай с плохим, когда брать будешь.

– Пф, – прыснула та. – Вот такой ты мне, Майка, ужасно нравишься! А то приморженная, когда, занудой бываешь.

– Да? – состряпала смешную рожицу я. – У меня там внутри воспитатель прижился. Вот воспитывает и воспитывает. А сейчас от жары спрятался. Ура! Свобода! Кажется, я готова на голову воду холодную из того бочонка в помывочной вылить! Ну, или… – задумалась, на что бы ещё отважиться.

– Подожди, после первой парилки рано обливаться. Пошли, сначала чай с травкой попьём, пропотеешь, а потом уже, после следующей… Глядишь, окунёмся разок!

– Куда окунёмся? – вытянулось у меня лицо. – Ты прорубь имеешь в виду? Фрол упоминал такое…

– Там видно будет, – загадочно проговорила Марика, пугая меня неопределённостью.

– Не не, – замахала я на неё, словно чёрта увидела. – Это не со мной. Вон, с мужиками, пожалуйста. С меня, блин, и ушата с водой за глаза. Тем более ты, вон, только что из меня отбивную сделала. Так что, хорошего помаленьку.

– Ладно, посмотрим! – рассмеялась Марика. – Но неужели ты подругу не поддержишь? Я окунуться уже несколько лет собираюсь, правда, на Крещение. Всё компании нет. А тут сам бог велел, ведь погреться потом можно…

– Поддержу! – заверила я её. Халат подержу и тапочки посторожу, пока ты нырять будешь.

– Ах-хах!... – залилась она смехом.

– Девочки! У вас тут так весело, что мы решили заглянуть, не надо ли вам нас? – просунул в дверь голову Вольф.

– Не, не, – спрыгнула я с полка. – Мы чай пить идём.

– Отлично! – распахнул дверь шире, пропуская меня.

– Ай! – взвизгнула позади меня Марика.

Я испуганно оглянулась, в голове пронеслось: ”Упала, обожглась?”

Но та со смехом отпихнула Вольфа.

“Понятно!” – вздохнула я, входя в комнату отдыха.

– Ну во-от! – развёл руками Фрол, увидев меня. – Другой разговор! Теперь ты живая, настоящая… А то вся такая, снежно-белая. Аж подойти страшно.

– Ого, брат, ты загнул! – хохотнул Вольф, обойдя нас, чтобы включить чайник. – Есть женщина в этом мире, к которой тебе подойти боязно?! – посмотрел на меня с интересом.

– Ты зря так обо мне, – Фрол дурашливо выгнул бровь. – Я ужасно застенчивый…

Поймала себя на мысли, что не переставая улыбаюсь, хотя вроде и повода нет. Но атмосфера стала особой, какой-то дружеской. Такое чувство обычно наступало после бокала вина, а здесь просто так.

Пили травяной чай с мёдом.

Коля вспомнил анекдот. Рассказал так выразительно, что смеялись все. Затем продолжил Вольф.

Пахло мандаринами и травами…

– Открой рот, закрой глаза, – пробасил сидевший рядом Фрол мне. Посмотрела на него испуганно. – Да не бойся ты. Я маленьких не обижаю, – хмыкнул, пряча руки за спиной.

Замялась.

Отказаться, значит, снова включить “приморженную”. Согласиться – неизвестно, что за этим последует.

“Не люблю сюрпризы, ну да ладно!” – мысленно перекрестилась и решительно зажмурилась.

Что-то прохладное щекотно скользнуло по губе, и я резко открыла глаза.

– Да, мандарин это, – с усмешкой покачал головой, пропихнув дольку мне в рот. – Что ты, дёрганая такая?

Хорошо, что после парилки было непонятно, отчего я розовая.

Зыркнула по сторонам. Но никто на нас не смотрел. Марика с Вольфом пялились в его телефон, листая плейлист с музыкой. Коля с Ксюшей вообще куда-то делись.

– Нормальная я, – надкусила дольку и почувствовала кисло-сладкий сок на языке. Взгляд притягивали рельефы мышц на его груди. В густых коричневых завитках…

Непроизвольно сглотнув, отвернулась, прислушиваясь к своему состоянию. Вблизи этого мужчины я постоянно испытывала волнение. Казалось, он генерирует мощное поле с противоположным моему зарядом. Он был мне интересен. Хотелось исподтишка разглядывать его как высшее творение. И в то же время рядом с ним я становилась неловкой дурой, и мне это ужасно не нравилось.

С завистью покосилась на Марику. Та с Вольфом была словно на одной волне. А я от одного взгляда Фрола то краснела, то бледнела и вела себя как школьница.

– Ты печку топить умеешь? – неожиданно спросил он.

– Нет. Я в городе живу, – помотала головой.

– Пойдём, попробуешь! Надо в топку дрова подкинуть.

– А, просто кинуть? Это я могу! – оживилась, вставая из-за стола, лишь бы не сидеть с ним рядом.

Открыл дверку. Из печи повеяло таким жаром, что было страшно подойти. Я взяла полено и задумалась, как его туда забросить и не обжечься.

– Смотри как надо, – подошёл вплотную сзади и, взяв мою руку в свою вместе с поленом, другой, приобняв за талию, отодвинул меня чуть в сторону. – Вот так… – взмах и полено чудесным образом улеглось на раскалённые угли. – Теперь следующее, – указал он на дровницу.

Для того чтобы подать, необходимо было наклониться. Но он стоял сразу за мной, вплотную…

– Я лучше посмотрю, – отошла в сторону, уступая ему место.

– Эх, – коротко глянул на меня, пряча улыбку в бороде. – У тебя это изящнее получилось бы, – присев на корточки, отправил в топку одно за другим несколько поленьев и закрыл дверцу. Огонь с радостью загудел, подхватывая свежее подношение жёлто-оранжевыми языками…

Ксюша и Николай, топая, ворвались в холл с улицы, впуская клубы морозного воздуха.

– Бр-р… – Коля поёжился, хлопая в ладоши. – Давайте наперегонки, кто первый в парилку?

– Не, не, бегом нельзя! – зычным голосом заявила Марика. Травмы нам здесь не хватало…

В парилку пошли все. Мне отказываться уже было неловко.

Глава 19. Крещение

– Фух!... – вышла из парилки словно блаженная. Николай с Ксюхой ещё остались там, а подругу понесло испытать себя на Слабо в проруби.

Пипец! Я, как верный оруженосец Дон Кихота потопала следом, чтобы запечатлеть её подвиг на телефон. Марика откуда-то выудила красный колпачок и намеревалась сфоткаться в нём, сидя на краю проруби и болтая ножками по воде.

В принципе, я могла и не ходить, потому что туда выдвинулись один за другим Вольф с Фролом. Они бы сошли за фотографов. Но нет: заявили, что телефон никогда в руках не держали, а про фотографии вообще не слышали.

Обормоты.

В общем, как ни странно, к проруби шествовала первой я, потому что меня буквально вытолкали из бани, хотя я упиралась. А потом конвоировали: тропинка среди снежных бортиков узкая – обратно, если только мышью можно было бы проскочить, и то не уверена. Одно утешало: насильно в озеро меня окунать бы не стали.

После парилки, закутавшись в махровый халат, с шапкой на голове и уггах на босу ногу, как ни странно, мороз вообще не чувствовался. Интересное ощущение, когда из трубы белый дым столбом, а я налегке, словно летом. Думаю адреналинщикам такая забава самое то: успеешь вернуться потом в баню – молодец! Нет – тебя, как птаху на лету мороз в хрусталь превратит.

Полынья была выпилена во льду такая большая, словно в ней собирались плавать.

– Девочки, посторонись! – зычно скомандовали мужчины, когда мы вышли на лёд, как на площадку. Оказалось, они принесли лестницу с перильцами.

Оперативно опустили её в воду, постелили прямо на лёд полотенца и…

– Мама! – охнула, потому что именно меня Фрол подхватил на руки и понёс к проруби.

– Майя, не бойся, это только страх. Вот увидишь, как потом будет классно, – приговаривал мне, пока тащил, а я, обезумев от страха даже, не брыкалась, зато крепко держала его за шею. – Вольф, лови нас! – скомандовал другу.

– Халат!.. И шапка же у неё, – услышала позади растерянный голос Марики.

– Фрол! Сейчас же поставь меня! – начала брыкаться я, почувствовав в голосе подруги поддержку. – Ч-что тащишь, как свою?! – спрыгнув, проговорила в бешенстве, развязывая пояс халата. – Я сама! И нечего тут!... – сердце колотилось то ли от страха, то ли от психа, но будь сейчас здесь тарзанка, реально прыгнула бы с неё.

Не знаю, откуда у меня столько, проворства взялось? Спустилась по лесенке, решив, что только ноги окуну и обратно. Но вода уже касалась купальника, а я её не ощущала.

Странно. Вот и песок под ногами. Дно. Страх пропал. Оказалось, что глубина по грудь. Присела немного. Заметила, что Марика меня фоткает, помахала рукой и изобразила улыбку, решив, что если уж я уже в воде, то надо запечатлеть свой подвиг с победной улыбкой.

Но пока та целилась в меня камерой, поняла, что замерзаю, притом стремительно…

– У-у-у… – под улюлюканье и восторженные аплодисменты ухватилась за перила лестницы и сделала рывок поднимаясь.

Мои болельщики, наверно, увидели выражение моего лица, потому что дружно кинулись помогать: Вольф придержал лестницу, Фрол подхватил и поставил на полотенце, Марика накинула на меня халат и нахлобучила шапку.

Но пальцы рук и ног прихватило мгновенно: я уже не чувствовала кончики пальцев.

– Майка, ты герой! Пока я мысленно настраивалась, ты взяла и сделала! – Марика изливалась сахарным сиропом, а Фрол молча придерживал, пока я засовывала ноги в угги… – Такие фоточки получились – закачаешься! Ты, Май первая выложишь, ещё до Крещения…

– Ты мне не лебези тут! – фыркнула я. – Припомню тебе… Мальчики, так нечестно! – шмыгнула носом, засовывая пальцы рук подмышки.

Фрол снял с себя дублёнку и накинул на меня.

– Марика хотела искупаться, а вы немного перепутали, не с той начали… – продолжила я разбор полётов, как вдруг увидела Игоря, вышедшего демоном к нам из темноты.

– А ну, руки от неё убрал! – подскочил он к Фролу и с ходу сунул кулаком тому под дых.

– Блин, Игорь! – выпучила глаза я, приплясывая, потому что ноги в уггах были мокрые и босые. – Ты идиот?! – огляделась, ища поддержки, но Марика с Вольфом умудрились сигануть в прорубь.

– Мужик, ты что, – на миг присев и выдохнув, Фрол набычился, медленно выпрямляясь. Так, наверно, медведь ведёт себя перед нападением. – Бессмертный?!

– Майя, ты… – Игорь бешено вращал глазами, не обращая внимания на Фрола. – Ты что? Ты же простудишься! Пойдём скорее в тепло! – попытался взять меня за руку.

– Не трогай меня! – отпрыгнула за Фрола. – Какого чёрта тебе нужно? – прошипела я, выглядывая из-за его широкой спины. – Вали к своей Инге!

– Мужик, я так понял, твой поезд ушёл, – Фрол нарочито заботливо запахнул на мне дублёнку. Пчёлка, тебе и правда, пора в тепло. Пойдём, я тебя согрею, – заявил вдруг.

Это уже был перебор…

– А ну, руки убрал! – психанула я, отталкивая его. Мельком отметила, что Марика уже вышла на лёд и подпрыгивает, укутавшись в халат. Поспешила к бане, оставив спешивших мужчин стоять с вытянутыми лицами.

– Майя, подожди, – бросился догонять меня Игорь, и тогда во мне включился инстинкт лани: догоняют – беги!

Заскочив в баню, молниеносно задвинула защёлку и только после этого перевела дух.

– Май, там что, волки? – хохотнул Николай, отстраняясь от Ксюши. Парочка, разместившись вдвоём в кресле, время даром не теряла: уж больно довольные у обоих были лица.

– Хватает там всякого зверья, – буркнула я, направляясь в парную греться. – Коля, побудь швейцаром: впускай только своих… – обернулась в дверях. – Защёлку открой, – добавила, услышав на крыльце топот.

“Кошмар какой-то”, – сменила халат на простыню и залезла на полок.

– О-о… – воспользовавшись тем, что никого нет, упёрлась ступнями в горячую стенку и блаженно замерла, наблюдая за вибрирующим покалыванием во всём теле.
Ощущение было непередаваемым!
Но полежала так недолго. Вошёл Фрол.

– Май, ты что, обиделась? – прикрыл за собой дверь.
Резко опустив ноги, села.

– Лежи, лежи, – проговорил полушёпотом, словно я тут спала. – Грейся.

– Так, Марика тоже погреться захочет, – села, привалившись к стене. – Где они?

Спросила в общем.

– Сейчас придут, – ответил, озадаченно поглядывая на меня. – Ты мне не ответила…
– Спасибо, что подыграл, – вздохнула. – Но прозвучало это мерзко, – нахохлилась я. – Ещё бы деткой назвал…
– Прости! Я импровизировал. Не подумал, что ты обидишься,– выгнув бровь, теребил бороду, сверля меня взглядом. – Но я деткой же не назвал. Только пчёлкой.

– Фух! – влетела сияющая Марика, а следом Вольф. – Хорошо-то как! Пипец ощущеньице! Ты как?! – влетев на полку, прислонилась холодная.
– Ай! – отшатнулась от неё. – Вот, пока ты не пришла, было лучше.
– Не-ет, подружайка, – хохотнула она, мы почти покрестились сегодня. Так что теперь будем связаны небесами. Никуда теперь тебе без меня. И сумочку, – пихнув в бок, подмигнула, – прикинь, я уже сто процентов получу!

– Марика, не напоминай! – рассердилась я, вспомнив выходку Игоря. – Он пьяный, наверно.

– Это вы про мужика на берегу сейчас? – переспросил у Марики Вольф. – А кто этот безумец, который посмел Фрола задеть?
– Муж Майи. Бывший, – Марика сдала с потрохами.
Фрол смотрел задумчиво, но ничего больше не спрашивал.
Настроение испортилось. Я словно мысли его прочитала. И ничего там хорошего не увидела.
“Вот что за говнюк такой этот Ковалёв, а? Ушёл же – сам! Я им с Ингой концерты не закатывала – дала развод. И вот чего ему теперь неймётся? Чего лезет ко мне?” – прикрыв глаза, стенала про себя, а пояснить ничего не могла.

Глава 20. Одна, сама с собой

“Как представляла сегодняшний вечер я? – усмехнулась, оглядывая комнату после сборов Марики. В ней словно “Мамай прошёл”, – Ну-у, типа семейный ужин при свечах, разговоры по душам за чашечкой чая с подругой”, – разговаривала сама с собой, запихивая плечики с её нарядами в шкаф. Судя по нарядам, было ощущение, что подруга приехала не в заснеженный лес, а куда-то в Майами.

“Вот дурища! Куда она это всё здесь надевать собиралась? – вертела в руках вечерние платья. – Сама, вон, заполошная, упорхнула с Вольфом на снегоходе фазенду его смотреть. И это после бани!”

Хотя, конечно, волосы она феном высушила, но всё равно, мне казалось верхом безумия ехать с незнакомым мужиком к нему в какой-то дом в лесу.

Пипец!

Спросила, во сколько обратно ждать, сказала завтра. Вот как так?

Николай тоже – забросил вещи после бани, переоделся и был таков.

“Компания, блин!” – закрылась, проводив их на защёлку, зашторила окна и, начав убирать разбросанные вещи, задумалась, чем бы заняться.

“Ну и хрен с тобой! – мысленно высказала своё фи Марике и, включив колонку с яндекс музыкой, приложила к себе одно из платьев Марики, прикидывая, пошло бы мне такое, или нет.

Поправила перед зеркалом вытянутые феном светлые волосы – синий цвет мне явно был к лицу. Желание примерить платье не отпускало. Но я ещё некоторое время колебалась. Раньше вещи подруги мне были впритык, но сейчас я скинула приличное количество кило, поэтому оно вполне могло подойти.

“Сама виновата! – мысленно показала подруге язык и полезла в пакет со своим бельём, вспомнив, что Марика брала кружевные гарнитуры, а среди них был и синий комплект.

Романтическая музыка навевала лирическое настроение.

Надела новое бельё, подтянула лямочки бюстгальтера, натянула чулки и улыбнулась, довольная собой.

“Вот так, Игорь! – мысленно показала ему язык, поправляя кружевные трусики. – Хоть у Инги задница и стройнее, но у меня с талией теперь всё хорошо, поэтому фигура смотрится очень даже ничего.

Натянула платье и…

Оно оказалось впору!

Ого!

Притом тёмный цвет стройнил, а шифоновые воланы от колена к полу и возле локтя придавали силуэту лёгкость и экстравагантность.

Классное!

Почему я не видела его у Марики? Может, она купила его к Новому году?! – почувствовала угрызения совести. Ведь если это так, то я сейчас поступала по-свински, примеряя новое.

“Вообще-то, Марике оно может и не понадобится. Кто знает, может, зависнет там у Вольфа и забудет вернуться к Новому году”, – мысленно оправдывалась я, покачиваясь в такт музыке перед зеркалом.

Для полноты антуража не хватало каблуков. Достала из шкафа лодочки, обулась, покружилась…

Ах!

На душе стало чуточку светлее, но для пущей радости не хватало бокала шампанского.

– Ну и что, что праздник завтра, – прихватив колонку и телефон, отправилась на первый этаж. – А я хочу сегодня! Я хочу сейчас!...

Достала из холодильника припасённое к Новому году игристое Абрау-Дюрсо и зависла, понимая, что никогда его сама не открывала.

“Эх-х… Кажется, не судьба!” – поставила бутылку на стол, отбрасывая навязчивую мысль позвонить Николаю или ещё кому… И попросить о помощи.

“Нет! Никому я звонить не буду! Танцевать можно и так”, – решительно отмахнулась от соблазнительных мыслей и включила на плазме музыкальный канал. Захотелось, чтобы кроме меня, было ощущение ещё чьего-нибудь присутствия…

Внутри занозой продолжала бередить душу засевшая там горечь: после того как появился возле бани Игорь, Фрол словно замкнулся. Больше не шутил, не смеялся, думал о чём-то своём.

Когда пора было расходиться, он, не дождавшись нас с Марикой из раздевалки, зычным голосом через дверь крикнул: “Девчонки, с лёгким паром! Спасибо за компанию! До завтра!”

Потом хлопнула входная дверь и всё стихло.

В душе словно что-то оборвалось и ухнуло вниз, оставляя зияющую пустоту. Марике настроение старалась не показывать, поэтому изображала безмятежность, пока та не уехала.

На самом деле, то, что они с Николаем ушли, было даже хорошо. Не надо хоть притворяться.

А меня буквально разрывали на части смешанные чувства. Хотелось кричать, чтобы выплеснуть переполняющую меня грусть, ну или петь и танцевать перед зеркалом, назло… Только кому назло так и не решила.

Одна часть меня была уверена, что счастье есть и оно близко, другая считала, что мой поезд ушёл.

Что счастье – это Катя. И в лучшем случае, когда та выйдет замуж, я буду нянчить внуков, а в худшем – буду видеться с дочерью два-три раза в год по праздникам. Ведь в родной город она возвращаться не собиралась, но и меня в Питер не звала.

Я понимала, что такое настроение накатило из-за Фрола.

С ним я сегодня снова почувствовала себя привлекательной. Он подарил мне уверенность, что я всё ещё молода и нравлюсь мужчинам. А потом просто ушёл, можно сказать, не попрощавшись.

Неужели я себе всё придумала?!

Из динамиков плазмы полились вступительные аккорды песни Александра Маршала “Назову тебя облаком” и я, прикрыв глаза, повела плечами, сбрасывая с себя все дурацкие сомнения.

“Пошло всё На! Завтра Новый год… Цыганка сказала, что всё у меня будет Хо-ро-шо! Значит, Майя, улыбаемся и танцуем!”

– Хочешь, любимая, я назову тебя облаком? – подпевая, отрывалась у зеркала я, ощущая себя если не богиней, то её родственницей, точно.

– Только ты мне обещай, что научишь летать!

Я снегом или дождём упаду к тебе под ноги,

И на ладонях твоих буду таять опять… – казалось, кто-то издалека обращается сейчас этими словами именно ко мне, от сердца к сердцу.

Стук в дверь выдернул меня из нирваны, и я испуганно замерла, прислушалась.
“Показалось?!”
Нет. Снова осторожный стук. Убавив звук в телевизоре, подошла к двери.
– Кто там?!...

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.